

ЮЛИЯ ЛЯПИНА

Восточные
СЛАДОСТИ

Юлия Ляпина
Восточные сладости

«Автор»

2020

Ляпина Ю.

Восточные сладости / Ю. Ляпина — «Автор», 2020

В космосе плывет астероид, на котором группа изгнанников устроила для себя маленький мир. Внезапно обитатели домов под куполом узнают, что их жизнь изменится в самое ближайшее время – их ждет другая планета, много работы, приключения и любовь!

© Ляпина Ю., 2020

© Автор, 2020

Содержание

Пролог	5
Глава 1	8
Глава 2	13
Глава 3	16
Глава 4	19
Глава 5	21
Глава 6	24
Глава 7	28
Глава 8	32
Глава 9	37
Глава 10	41
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Юлия Ляпина

Восточные сладости

Пролог

Итак, начнем как в старой доброй сказке – жил был на свете добрый юноша. Отец его, оставив, сей грешный мир, завещал сыну беречь мать и сестер, умножать семейное состояние и исполнить свое предназначение.

Юноша этот, строго следуя родительскому совету, выдал сестер замуж, нашел матери компаньонку и весьма успешно занялся семейным бизнесом.

Жизнь его текла, как драгоценное каратское вино в чашу верунского стекла. Однако вскоре все переменялось, и струя вина хлынула через край, заполняя все вокруг пенным потоком.

Вот как это все начиналось: в одну из теплых ночей, когда людям, собравшимся во дворе с пиалой чая или чашей вина, не хочется расходиться, несмотря на приближение рассвета, в ворота постучали. Сам хозяин дома, обеспокоенный столь поздним визитом, поспешил к двери вместе с привратником. Тревога неуловимо разливалась в воздухе. Уже давно судьба не испытывала их дом внезапными нападениями, но все когда-нибудь возвращается. Не спят спокойно враждебные кланы, и не спят умы чужих инженеров и техников в стремлении превзойти достижения рода Азилла, лучших из лучших в своей области.

Ночной сумрак улицы разгонялся масляным фонарем в руках дюжего сифара с многозначительной кобурой на поясе. Рядом с его плечом находился другой охранник, удерживая на плече свернутый ковер, а перед ними, широко улыбаясь, стоял высокий полный мужчина лет около пятидесяти, в высокой чалме и пышном шелковом кафтане.

– Племянник, дорогой! – воскликнул он.

– Дядюшка, какими судьбами? – мужчины обнялись и поспешили войти во двор, заперев ворота.

Вежливый хозяин тотчас проводил гостя во внутренний дворик, украшенный многочисленными растениями в горшках и кадках. В центре двора журчал фонтан, рядом расположился помост, устланный коврами.

Расторопный слуга подал чай в тонких пиалах, сладости и фрукты. Мужчины помолчали, прихлебывая чай, отщипывая кусочки сладостей и слушая звуки ночи. Наконец юноша спросил:

– Удачен ли был ваш путь, дядя Хамид?

– Удачнее не бывает, сын мой. Прошло уже семь лет, с тех пор как мой брат покинул нас навсегда. Скажи, был ли я эти годы плохим советчиком тебе и твоей матери?

– Нет, дядя, твои советы были мудры и приносили нам только радость.

– Так вот, сынок, я говорю, что пришло тебе время жениться. Позови мать, пусть примет невестку и готовится к свадебной церемонии.

У племянника лишь чуть расширились зрачки и невольно сбилось дыхание, но доверие его к дяде было столь велико, что он тут же, хлопнув в ладоши, подозвал слугу:

– Пригласи госпожу Зобейду, у нас гости.

Слуга склонился в торопливом поклоне и скрылся в доме.

Через несколько минут раздались легкие неторопливые шаги. Слуга распахнул узорчатые двери, и во дворик шагнула немолодая женщина. С открытым лицом, но в плотном черном платке с золотой каймой. Когда-то она, вероятно, была очень хороша, а с возрастом к природной красоте добавилась женская мудрость и элегантность.

– Приветствую дорогого гостя, вошедшего под наш кров, – женщина склонилась в легком поклоне.

– Привет и тебе, Зобейда, – поклонился в ответ гость. – Твой сын сегодня женится. Прошу тебя, позаботься об этой девочке, пока не взошло солнце. На рассвете сможешь назвать ее своей невесткой.

С этими словами гость кивнул тому сифару, который держал ковер на коленях. Плотная ткань развернулась, явив удивленным хозяевам космический прозрачный контейнер «скорой помощи». Из него извлекли смуглую фигурку в мужском кафтане, разукрашенную синяками.

– Она немного не в себе, бедняжка. Сангу пришлось уколоть ей успокоительное: когда я выкупил ее у Тупана, стала кусаться, как дикая кошка.

– Помилуйте Первые Трое! – воскликнула Зобейда. – Что привело девочку в этот вертеп?

– Не знаю. Кажется, долги. Вам пора готовиться к свадьбе, ночь уже на исходе.

Зобейда торопливо позвала свою служанку и вдвоем они унесли безвольное тело в глупину покоев.

Мужчины помолчали, отпивая еще по глотку из расписных пиал. Потом дядя кивнул племяннику, и тот извлек из деревянного изголовья миниатюрный пульт. Нажал пару кнопок. Свет звезд чуть дрогнул и подернулся молочной дымкой. Сидящий на корточках сифар замер неподвижно, а в складках одежд купца замерцала малиновая искра.

Лукаво хмыкнув и переглянувшись с Орамом, Хамид вынул из кошеля маленькую табакерку и полюбовался на встроенный в резную крышку индикатор.

– Сынок, девочка принадлежит к царскому роду, – тихо сообщил дядя.

Племянник удивленно вскинул брови, а Хамид продолжил:

– Это еще не все. Если она родит тебе сына – наш род сможет вернуться на Аман. Я не просто выкупил ее, я пообещал Тупану, что она исчезнет с Гай – Нодир, и должен сдержать данное слово.

– Слово этому шакалу? Да он первый доложит Оташ-баши! – Вертикальная морщинка собралась на переносице юноши.

– Неважно, Орам. На рассвете совершим обряд. Ты знаешь, что я могу это сделать. Потом как законный муж ты переименуешь ей имя. Тупан не посмеет искать встречи с твоей женой. Главное, чтобы Зобейда представила ее как иностранку.

– Почему так важно сделать это сегодня? Девочка напугана, избита – может, стоит подождать?

– Нет, я сказал правду – лучший час наступит на восходе Сув – Ягыш. И не упусти ее, сынок, эта девочка стоит табуна курпанов.

– Хорошо, дядя. Будьте моим гостем и позвольте Салам позаботиться о вас.

По мановению руки хозяина дома из тени выступила темнокожая девушка с огромными карими глазами и черными волосами, заплетенными в тонкие косички до плеч.

– А я оставлю вас ненадолго.

Уходя, Орам бесшумно нажал кнопку на пульте, и дымка над двором растворилась, вновь открывая блеск звезд. Хамид остался сидеть на подушках, кивнув девушке, чтобы подлила вина. Он вдруг спросил:

– Ты свободная?

– Да, господин.

– Сколько лет служишь дому?

– Я служу госпоже Зобейде уже пять лет.

– Сможешь рассказать всем, что госпожа пригласила в гости дочь подруги, и она зажгла огонь в очах Орама?

– Да, господин.

– Хорошо, возьми, – из рук гостя к ногам девушки упал мешочек.

– Не нужно, я все сделаю для госпожи, – девушка осмелилась возразить.

– Возьми, быстрее соберешь приданое.

Служанка смутилась. Быстро взяв кошелек, прикрепила его за пояс. Потом вновь присела на корточки у ковра и потянулась к кувшину.

Гость вновь задумался с чашей в руке.

Вдруг один из чернокожих воинов взмахнул коротким кривым мечом – к помосту с металлическим лязгом свалился жук. Моргнули и погасли вмонтированные окошечки видео-глазков, тренькнули усики антенн. Гость спокойно кивнул девушке, и та шустро сгребла обломки в маленькую урну с крышкой.

– Отнеси Азим-бею, пусть найдет гнездо, – распорядился Хамид.

Поклонившись, смуглянка вышла со двора, а сифар протянул хозяину кисточку с пояса девчонки, сверкнувшую в его инфракрасном зрении.

– Пыль, – скомандовал Хамид, и кисточка тотчас отправилась в экранированный кошель – перегонять любопытным сцену пьяного разгула дяди и племянника.

Глава 1

Орам шел по сумрачному коридору. Кафтан развевался за спиной, шуршали шальвары и длинная рубаха, но шаги были почти неслышными, хотя он был весьма раздражен. Из купальни доносился плеск воды и воркование няни. С тех пор, как сестры вышли замуж, старуха ворчала целыми днями, а теперь в ее голосе слышалась прежняя ласковая строгость.

Подойдя к двери, Орам замер, прислушиваясь, но, кроме голосов няни и матери, никого не услышал и, постояв еще чуть-чуть, повернул в сторону своих покоев.

* * *

Зобейда устало откинула прядь волос с лица и тотчас украдкой оглянулась – не заметил ли кто. Ох, Хамид, Хамид... развел секреты! Или забыл, как она стала его невесткой?

– Пусть девочка полежит немного в воде, Зоча, потом разотрешь ее и кликнешь меня.

Госпожа вышла, и няня с банщицей принялись готовить высокий стол, обтянутый кожей. Застилали малиновую юфть чистой простыней, выставляли на край флаконы, выбирали плотные рукавицы из разных тканей, ножнички, щипчики – в общем, весь арсенал женщины для ухода за телом.

А Зобейда, неспешно пройдя через прохладный холл, вошла в покои, в которых не была семь лет.

Здесь ничего не изменилось – высокие узкие окна, стены, обтянутые голубым шелком, знакомая мозаика на полу.

Стараясь не оглядываться, женщина прошла к двери в соседнюю комнату, щелкнула пальцами – зажглись светильники вокруг широкой кровати. Постояла минутку, сдержав подступившие к глазам слезы, потом поднесла к губам браслет:

– Зульфийа, Икрам, в главных покоях нужно проветрить, сменить постель, расставить цветы. И принесите с собой одежду, наша гостья переоденется.

Пока слуги собирали все необходимое, Зобейда стояла у раскрытого шкафа, вдыхая знакомый аромат, исходящий от одежды мужа. Потом, встряхнувшись, открыла соседнюю дверцу и вынула тонкий шелковый халат и сорочку, наклонилась и с усилием выдвинула из шкафа сундучок с резной крышкой.

Вернувшись с летающей тележкой, нагруженной всем необходимым, слуги застали госпожу спокойно раскладывающей на диване свадебный наряд. Подняв голову, она быстро распределила их по комнатам, уточнила задание и вышла, захватив халат с собой.

– Эх, – вздохнула девушка, приблизившись к дивану. – Красота какая! Икрам, а чье это платье?

– Госпожи, наверное. Здесь были покои ее мужа. Давай-ка побыстрее, нам нужно успеть до рассвета.

Девушка дернула плечиком и, подавляя зевок, принялась собирать с роскошной постели простыни.

В купальне две крепкие старушки уже закончили растирание и, накрыв малышку простыней, аккуратно подпиливали ногти, смазывая кремом многочисленные мелкие царапины и ссадины.

Девушка лежала тихо, не шевелясь, хотя царапины, размокшие в ванне, наверняка щипало. Отмытые волосы, закрученные в полотенце, свисали со стола до самого пола, тонкая шея изгибалась под их тяжестью. Плечи, несмотря на худобу, красиво перетекали в тонкие, но крепкие руки. Зобейда посмотрела на будущую невестку еще раз и, вздохнув про себя, сказала:

– Вот рубашка и халат, накинь и поешь, скоро будем одеваться к свадьбе.

Изумленная невеста подняла взгляд на хозяйку дома.

– Мой сын берет тебя в жены. Назови свое полное имя для церемонии. – Дама успокаивающе посмотрела в расширенные от страха глаза девушки. Шепнула тихо: – Будь спокойна, туда, откуда тебя принесли, ты больше никогда не вернешься.

– Госпожа, я не могу выйти замуж... – потерянно произнесла малышка, горестно опуская глаза. Ее до сих пор не отпускал жуткий призрак дома утех.

– Это не обсуждается, – отрезала госпожа. Мягко улыбнулась и повела плечом: – Я пишу бумаги о твоей невинности в присутствии трех свидетелей. А мой сын не скажет тебе и слова. Для него важен факт, а не слухи.

Девушка залилась малиновым румянцем и спросила едва слышным голосом:

– Госпожа, как вы можете знать?

– Это просто. Зоча, Амун, подойдите.

Две старушки тотчас приблизились к госпоже. Зобейда взяла со столика небольшой амулет и попросила девушку:

– Повернись на спину.

Гостья медленно выполнила просьбу. Тотчас тяжелый металл амулета лег на нижнюю часть ее живота. Чуть нагрелся и замерцал.

– Я, Зобейда ильдур Азилла, свидетельствую при двух свидетелях, как то велит закон: девушка, предназначенная в жены моему сыну, сохранила свою честь неприкосновенной.

Старушки склонили головы, бормоча подтверждение. Амулет щелкнул.

– Все, – сказала Зобейда, – этот амулет хранит свидетельства невинности всего нашего рода. Никто не посмеет оспорить этот брак или опорочить твою честь.

– Но почему? – удивилась девушка.

– Этот прибор изготовлен больше двухсот лет назад как раз для таких случаев. Он не вскрывается и его записи нельзя уничтожить. Он лишь проверяет несколько параметров женского здоровья и делает запись.

Тут в баню вошла служанка с подносом, и Зобейда заспешила:

– Не бойся, мой сын хороший человек. Ты поешь, и мы поговорим.

Служанка поставила еду на низкий столик у дивана. Нянька подала гостье руку и помогла сесть на массажном столе, а потом перебраться на диван.

Скрывая интерес, хозяйка дома отошла, машинально раскладывая флаконы, искоса поглядывая на девушку за столом. Несмотря на явный голод, ела она не спеша, изысканно и деликатно.

Служанка принесла то, что нашлось на кухне – тонкие ломтики драгоценной белой рыбы и простецкие плоды кружаны. Рядом на блюде лежало печенье с семенами тикю.

Аккуратно наложив специальной ложечкой крем на печенье, девушка откусывала кусочек и заедала ломтиком рыбы. Кружану разделила ножом пополам и, чуть присолив, стала есть белую хрустящую мякоть, отрезая по кусочку за раз.

Зобейда, увидев привычные движения хорошо воспитанной аристократки, улыбнулась и налила в пиалу чай.

Через несколько минут трапеза завершилась.

Мягкие, ухоженные руки стали бережно разбирать спутанные пряди волос. Девушка прикрыла глаза от сытости и усталости. Присев рядом в удобное кресло, Зобейда негромко заговорила:

– Наша семья появилась здесь вместе с первым кораблем. Ты, наверное, знаешь, почему.

Девушка слушала, не поднимая глаз, но крупная дрожь, пробежавшая по ее позвоночнику, все объяснила.

– Да, именно. Мятежный сын покинул родную планету волей отца, не желающего пролития крови, а мой муж был его другом.

Уже почти тридцать лет как мы не видели леса Амана. Наши дети родились и выросли здесь, но мы очень хотим вернуться.

Невеста сидела безмолвно и покорно.

Зобейда, вздохнув украдкой, продолжила повествование:

– Хамид – брат моего мужа, и когда-то он принес в этот дом и меня. Так же, как тебя, завернув в ковер. А сначала выкрал с пролетающего челнока.

Хозяйка хмыкнула и слегка задумалась. Потом пояснила:

– Видишь ли, ему открыто больше, чем нам. Он видит предназначение человека. Поэтому пошел на риск и выкрал меня на пересадке, чтобы подарить своему брату.

– Что было дальше? – Девчонка, заинтересовавшись, осмелилась спросить.

Голос Зобейды стал суше:

– Спустя сутки корабль, на который я должна была сесть, взорвался. Как видишь, выбора у тебя нет. Это судьба. Все предопределено. Хамид уже готовит обряд, постарайся быть красивой невестой...

Хрупкая девушка сидела неподвижно, пока женщины заканчивали прическу. Лишь когда ее потянули к зеркалу, попыталась остаться на месте. Но хозяйка кивнула – и невесту, как пушинку, подняли и перенесли к блестящей поверхности на дальней стене у окна.

Зеркало отразило бесформенную фигуру, закутанную в слишком просторный халат. У этого существа были впалые щеки, смуглые руки и великолепная прическа, превращающая голову на тонкой шее в прекрасный цветок на хрупком стебле.

Ворчащая старушка появилась в комнате, неся в руках нечто блестящее и гибкое: серебристое платье – доспех. Тончайшие чешуйки складывались в облегающий силуэт на плечах и груди, подчеркивая талию и стекая завесой до самого пола. По команде с изящного браслета, юбка превращалась в шальвары, сливаясь с серебристыми сапожками, а накидка, прикрепленная к плечам, становилась шлемом.

Пораженная невеста подняла голову:

– Но это же...

– Примерь, нас ждут, – скомандовала Зобейда.

Далее не возражая, девушка влезла в гибкий чехол. Несколько команд, отданных будущей свекровью – и платье засияло синевой радужной стали. Затем принялось укладываться по фигуре, попутно подключая тестеры физического состояния. Складки разбежались, накрывая девушку с головой и, наконец, утихли, окрасившись белизной горных снегов.

Зобейда удовлетворенно кивнула. Прицелкнув пальцами, кивнула няне:

– Зоча, подай «Серебряный Снег».

Няня бережно открыла коробку, принесенную вместе с платьем.

– Здесь основной набор, – продолжила хозяйка. – Диадема-мемосканер, защита, связь, основные коды. Браслеты – лазерный щит и, если нужно, – «огненный веер». Пояс – кокон, аптечка и транспорт. – Глянув на внимательно слушающую девушку, Зобейда добавила: – Активация обручальным кольцом после принесения клятв.

Дождавшись кивка, мать жениха вновь занялась прической невесты, добавляя в черные пряди шпильки с искристыми головками. Увидев в зеркале внимательный взгляд, брошенный на шпильки, только кивнула:

– Да. Маячки, радиовзрыватели и еще кое-что по мелочи. Ты невеста рода Азилла и найдется немало желающих сорвать свадьбу.

Наконец женщины покинули баню и гурьбой направились в главный зал.

Большое помещение уже было ярко освещено и украшено цветами прямо в горшках и кадках, принесенных из оранжереи.

Высокий помост, устланный ковром, стоял у каменной стены, прикрывающей внутренние покои. Его разграничивала низкая ширма. С одной стороны рамы, обтянутой расписным шелком, усадили невесту, расправив складки брони, с другой из-за ширмы доносились шорохи и позвякивание ритуальных одежд свиты жениха.

Перед помостом в глубокой чаше плескалась вода с нежными белыми цветочками оранжевых хризантем. Рядом в плошке горел огонек.

На золотистом шелковом платке переливался гранями сосуд с притертой пробкой. Над маленькой жаровней плыли ароматы благовоний.

Все это невеста успела рассмотреть во всех подробностях, боясь поднять глаза на собиравшихся в зале гостей. Их яркие одежды отпечатывались в ее памяти пестрой мозаикой, а от шепота и шуршания болела голова.

Зазвенели колокольчики, призывая всех склонить головы в молитве Трем Первым. Амина прикрыла глаза и безмолвно попросила, чтобы ее муж оказался достойным сыном своей благородной матери.

Колокольчики зазвенели вновь, возвещая конец моления. Гости распрямились и вновь с любопытством уставились на помост.

Через секунду раздался протяжный удар гонга. По этому знаку гости затихли, а жених и невеста низко склонили головы перед облаченным в роскошный шитый золотом кафтан Хамид – беem.

Громко прочитав положенные молитвы и обрызгав все вокруг ароматной водой, Хамид – бей открыл сосуд и дал отхлебнуть жениху и невесте, остаток плеснул в жаровню. Пламя взвилось, потом приникло к углям и, наконец, затанцевало ровными синеватыми языками. Жених и невеста протянули руки прямо в синеватое пламя. Зазвучали древние слова брачной клятвы:

– Клянусь небом и землей, воздухом и огнем, твоей и своей кровью быть рядом до скончания дней. И если оружие мое поднимется на тебя – да развеет меня ветер, спалит огонь, а вода и земля забудут мое имя. Кровью свяжется этот союз, да будет он крепче земли, длиннее воды, ярче огня и сильнее ветра.

Хамид – бей одним движением надрезал соединенные в огне ладони, и кровь молодых людей, смешавшись, брызнула в костер. Гости и свидетели склонили головы – вспыхнувший огонь обещал новорожденной семье благополучие и крепкий брак.

Госпожа Зобейда первая хлопнула в ладоши. Под гром аплодисментов молодой муж подхватил на руки едва не потерявшую сознание жену и вышел с нею в соседний зал.

Половину пиршественного зала занимали низкие широкие диваны, обтянутые шелком. Вороха подушек, полосатых валиков и пуфов превращали эту часть в царство неги и роскоши.

Вторая половина зала представляла собой бассейн, наполненный прозрачной подсвеченной водой. В прохладной влаге плавали рыбки и чудесные водяные лилии с Аркорана.

В центре бассейна находился помост. На нем возвышался двойной трон, украшенный резьбой из белоснежной кости глубоководного марена.

На левую часть трон Орам усадил молодую жену и обложил ее подушками, хотя в броне ей было все равно, на чем сидеть – хоть на камнях. На правый трон сел сам.

Его броня была темно-синей, почти черной. Единственное яркое пятно – родовой знак на плече.

Гости неторопливо рассаживались на диваны, выбирая место согласно своему статусу. Ближе всех усаживались родственники и высокопоставленные служащие. Дальше садились знакомые, коллеги и случайные гости.

По сигналу хозяйки слуги внесли подносы с ароматным пловом, блюда с сырами и копченостями, тонкие хрустящие лепешки и зелень. Мальчики в малиновых шароварах и отороченных золотым галуном жилетках несли узкогорлые кувшины и стопки пиал. Девочки в шелко-

вых длинных рубашках и шальварах разбрасывали вокруг лепестки цветов, звеня браслетами и колокольчиками в длинных тонких косах.

Первый тост за молодых произнес Хамид – бей. Он говорил на древнейшем царском языке своей родины. Произнеся здравицу и полное именование Орамазада иль Зибейди ильдур Азилла, старший родственник сказал:

– Сегодня случилось знаменательное – наследник рода Азилла взял в жены последнюю деву из рода Амджад. Отныне Амира ильдур Амджад принимает имя Амина ильдур Азилла и под этим именем вносится в списки рода Азилла.

Среди гостей возник тихий ропот.

Старый интриган удовлетворенно прислушался к шороху, пробежавшему среди гостей, и закончил:

– Поднимем чаши и выпьем это драгоценное каратское за молодых! Будь счастлив, сынок!

Гостям оставалось лишь поддержать тост. Едва чаши опустились на столики, как за ближайшим окном раздался болезненный крик. Хамид – бей широкими шагами подошел к окну, откинул прозрачную штору и распахнул узорную решетку – под окном в освещенном масляными светильниками прямоугольнике лежал один из гостей, туго спелёнатый силовой сетью.

– Ай-яй-яй, – укоризненно покачал головой Хамид-бей. – Разве я не предупредил дорогих гостей? Дом закрыт со всех сторон. Мой любимый племянник играет свадьбу и не хочет, чтобы его празднику помешали неразумные люди. Поэтому прошу, дорогие гости, к столу! Будем есть, пить и веселиться, полюбуемся молодыми, пока они здесь. Вознесем хвалы Трем Первым за их здоровье и благоденствие!

С этими словами опытный царедворец увлек гостей к столикам, наполненным едой и вином. Старый хитрец старательно делал вид, что не замечает безуспешных попыток гостей связаться с охраной, или хотя бы пробиться за пределы силового купола дома, дабы обрадовать всех такими удивительными новостями.

Через несколько часов пара дюжих сифаров внесли ручные носилки, выполненные в виде павлина с роскошным хвостом украшенным изумрудами и сапфирами.

Невесту под громкие славословия и улюлюканье подвыпивших гостей усадили на спину невиданной птицы. Полдюжины прислужниц в белых одеждах запели печальную песню о разлуке с любимым и начали осыпать гостей розовыми лепестками. Особенно чувствительные гости достали расшитые платки и прослезились.

Вдруг в общей суматохе раздался свист: что-то звякнуло – и один из гостей покатился по полу, зажимая руками разорванное горло. Побледневшая невеста неподвижно сидела на носилках, кинжал сифара, торчащий из горла умирающего, выдернул Хамид – бей и поклонился неподвижной хрупкой фигурке.

– Благодарю, ханым, примите от меня ответный дар, – и положил у ног красавицы снятый с пояса короткий меч.

Гости ахнули: убив человека, покушавшегося на бея, девушка и так получала право на любую ответную услугу, но меч, лежащий у ног, означал гораздо большее – Хамид бей признавал новоиспеченную новобрачную своей повелительницей.

Орам, успевший спрыгнуть с помоста и прикрыть девушку плечом, лишь улыбнулся и подал знак сифарам. Невесту под возобновившиеся славословия и пение понесли в главные покои дома.

Еще через час, когда затихли пьяные здравицы и пение, слуги растащили гостей по опочивальням.

Дом затих под нежной лаской розовых утренних лучей.

Глава 2

Орам, по-прежнему облаченный в броню, отворил дверь в опочивальню невесты. Кровать была пуста, на столике возле нее покоились нетронутые фрукты и кувшин с напитком. Хрупкая фигурка в тонких шальварах и полупрозрачной кофточке виднелась у окна.

Не приближаясь, Орам щелкнул по запястью, сворачивая боевой режим брони. Затем аккуратно выбрался из тонкой скорлупы защиты и отбросил ее на кресло.

Конечно, броня была предназначена для длительного ношения. Внутренний резерв позволял носить ее не снимая около месяца, но всякий раз, освобождаясь от почти невесомой защиты, Орам чувствовал необходимость вымыться.

Вот и сейчас оглянулся, вспоминая расположение помещений – ему не часто приходилось бывать в родительской спальне. Затем шагнул к витражной ширме в углу комнаты.

Главные покои отец проектировал лично. Супружеская спальня была оборудована по принципу каюты крейсера: санузел, душ, мини-кухня – все находилось в одном помещении со спальней и хранилищем, изящно замаскированное под традиционные покои. В случае необходимости по команде хозяина комната превращалась в бункер, способный стать последним оплотом семьи.

За спиной раздался легкий вздох – Орам не обременил себя ничем, спеша ополоснуться.

– Не хочешь мне помочь? – спросил он, не оборачиваясь. – После брони ужасно чешется спина.

Судорожный вздох был ему ответом.

– Жаль, – искренне промолвил мужчина, шагнув за ширму. – Зоча, наверное, помогла тебе вымыться после всех треволнений, а мне пришлось проверить посты и отправить два десятка бойцов присмотреть за твоим бывшим хозяином.

И тут же Орам едва не стукнул себя по лбу – ох, зря напомнил девочке о том ужасе, откуда ее забрал Хамид! Ведь сегодня им предстоит разделить постель, а то, что она видела в том борделе, не добавит ей сговорчивости. Ну да сделанного не воротись.

Постояв еще немного под тугими струями, Орам потянулся к склянке с ароматным травяным мылом. Склянки на месте не оказалось, но в тот же миг крепкая девичья ладошка коснулась его спины, втирая в кожу плотный зеленоватый гель.

Жених замер – руки сменились жесткой мочалкой из натуральных волокон. Вот запела разогретая спина, плечи, руки, снова поясница. Постепенно мочалка опустилась ниже, натирая крепкие ягодицы, потом еще ниже – свою долю удовольствия получили ноги. От приятной истомы побежали колючие мурашки.

Орам старался отвлечься, думать о несостоявшемся убийце, но частое дыхание у самых ног сбивало с толку. И тут он понял – девочка просто боится! Избитая и ничего не знающая о своей судьбе, она вдруг оказалась среди толпы гостей, предотвратила убийство и стала женой человека, которого видит впервые в жизни. Так что сбившееся дыхание говорит не о его мужской привлекательности, а о том, что невеста вот-вот упадет в обморок от нервного истощения!

Мысленно вздохнув, Орам перехватил ловкие ручки, уже начавшие обратное путешествие – снизу вверх. Поднял за подбородок тонкое, измученное личико с написанной на нем решительностью воина, идущего в смертельный бой. С сожалением прикоснулся губами к закрывшимся в ужасе глазам и попросил:

– Подожди меня в кровати, я хочу быть нежным с тобой, – и ласково вытолкнул жену из-за ширмы.

Еще несколько минут Ораму понадобилось на омовение ледяной водой. Потом, завернувшись в простыню, он вышел в комнату.

В окна уже пробивался рассвет, рисуя узоры на деревянном полу. В постели виднелся маленький бугорок, укрытый с головой одеялом. Еще раз вздохнув, жених приблизился к постели, швырнул простыню на пол и забрался под одеяло. Бугорок дернулся и замер.

Покопавшись в нагретом сумраке, мужчина отыскал узкую талию и притянул обмякшее тело к себе. Желание тут же кольнуло, свиваясь тугими кольцами внизу живота. Сцепив зубы, новоиспеченный супруг заставил себя аккуратно расправить длинные волосы нареченной, убрал за ухо непослушную прядку и, прижав к своему прохладному, влажному телу горячее тело жены – воплощенный комочек нервов, остался тихо лежать.

Рассвет вполз в комнату и начал нагревать ее жаркими нитями, когда Орам понял, что девушка в его постели перестала трястись и теперь просто спит. Расслабившись, он вытянулся рядом и провалился в глубокий сон.

Они проспали почти до самого вечера – перетягивая на себя шелковистое одеяло и недовольно бормоча во сне.

Первой проснулась девушка – ей очень захотелось кое-куда, да и жарко стало невыносимо. Открыв глаза, она замерла на несколько мгновений, ощутив практически на себе большое и тяжелое мужское тело. Потом глаза немного сфокусировались, и она увидела светловолосую голову на своем плече, руку по-хозяйски обхватившую ее талию. Ощутила, что ноги ее запутаны в одеяло и крепко прижаты к кровати – не шелохнешься, не убежишь.

Страх постепенно отступал – мужчина, лежащий рядом, дышал размеренно и глубоко. Не тянул к ней руки со скрюченными пальцами, не рвал тонкое ночное одеяние в лоскуты. Обнимал бережно и осторожно.

Постепенно Амира успокоилась и стала рассматривать новоиспеченного мужа вблизи. Любопытно, вчера она не видела, что волосы у мужа светлые – на церемонии он был в чахе, особой повязке под шлем брони. А потом она боялась поднять на него глаза.

Задумавшись, молодая жена потянулась потрогать длинные светлые пряди и тут же отдернула руку – а вдруг проснется? Но тут природа напомнила о своем. Пошевелившись, девушка попыталась выбраться, но была прижата еще крепче.

Пискнув, Амира стала вырываться всерьез, боясь опозориться перед этим огромным незнакомым мужчиной, ставшим ее мужем. Тут Орам откатился и, приоткрыв глаза, взглянул на нее.

– Как спалось, моя Амина? – вздрогнув от непривычного имени, обращенного к ней, девушка торопливо сползла с необъятной кровати и поспешила за ширму.

Хлопнула дверь, шумно полилась вода.

Усмехнувшись, Орам потянулся, разминая чуть затекшие от долгого сна мышцы. И, вскочив одним рывком, отправился следом.

Закатный свет падал сквозь цветное стекло ширмы и рисовал на миниатюрной фигурке затейливые узоры. Амина умывалась, аккуратно отводя в сторону прядки, падающие на лицо. Полюбовавшись девушкой в помятых шароварах и сбившейся кофте, Орам подошел к унитазу. Зажурчала струя.

Амина резко обернулась, глаза ее испуганно расширились.

– Не бойся, моя Амина, мы муж и жена и будем часто видеть друг друга.

Девушка промолчала. Торопливо отвернувшись к зеркалу, схватила расческу, вытерла руки полотенцем и выскочила в спальню. Орам покачал головой: ничего не поделаешь, супружеская жизнь заставит быть ближе – и принялся умываться.

После процедур он завернулся в красивый, но совсем простой кафтан и вышел в спальню. Его молодая жена успела переодеться в свежие шальвары и кофту, а возле кровати стоял поднос, уставленный едой и напитками.

– Давай поедим и я расскажу тебе все, что ты должна знать о нашей семье, – сказал Орам, приглашая жену к столу.

Она вздрогнула, услышав его голос, но послушно отложила щетку и подошла.

– Садись на кровать, так будет удобнее, – видя, что Амина все еще опасается его, Орам улыбнулся и поставил поднос между ними. – Ешь, ты устала вчера, тебе нужны силы.

Перед церемонией броня подлечила, насколько было возможно, его невесту, но ресурсы организма не беспредельны, их нужно восстанавливать.

Видимо, поднос собирала его мудрая мать – вместо традиционных афродизиаков на подносе разместились куски печеного мяса, обжаренные в муке овощи, сладкие и нежные фрукты. Отдельно стояли два кувшина и кубки. Орам понюхал горлышко большего кувшина – все верно, сок с мякотью и медом, питательно и вкусно. Во втором кувшине было вино, крепкое и сладкое, помогающее забыть о печалях.

Проголодавшиеся молодожены быстро съели мясо с овощами, запивая его соком, Потом Орам налил в пиалы понемногу вина, подхватил вазу с фруктами и перебрался к полюбившемуся молодой жене окну – под ним стояла мягкая скамья с несколькими подушками.

Водрузив вазу и вино на подоконник, Орам вернулся к кровати и, протянув руку, попросил:

– Давай посидим у окна, сейчас наш сад особенно красив.

Глава 3

Недоверчиво поглядывая на высокого сильного блондина, хрупкая девушка ухватилась за его руку только кончиками пальцев и грациозно подошла к скамье. Скамья была шире пуфа, но все же не очень широкая. Орам быстро сел сам и притянул Амину на колени.

– Не пугайся, эту скамью сделал мой отец для мамы, на ней сидят вдвоем. Послушай то, что ты должна знать о моей семье, – и тихим голосом Орам неторопливо стал рассказывать, потихоньку поглаживая длинные волосы юной жены.

Амина внимательно слушала, перебирая и поглаживая пальчиками хрупкие лепестки живого тюльпана.

– Когда принц Ардур иль Сوماди ильдур Сомейни был изгнан с планеты Аман, с ним ушли его ближайшие друзья и союзники. Среди них был мой отец Хирсан иль Хамид ильдур Азилла и его брат – дядя Хамид иль Хамид ильдур Азилла. Они летели в неизвестность. Ресурсы корабля были рассчитаны лишь на год, такое наказание придумал принцу его отец – Сиятельный Сوماди иль Анджан ильдур Сомейни.

Если бы до истечения срока принц не нашел обитаемый уголок Вселенной – корабль бы взорвался в космосе. Или плыл мертвой глыбой без еды, воды и топлива.

К счастью, на трехсотый день им встретился большой астероид, на котором космические торговцы организовали маленькую факторию для отдыха и улаживания спорных дел. Это было крошечное поселение под куполом – три дома и склад.

Приземлившись на астероиде, принц и его экипаж попали в жестокую бурю, и назвали это место Гай – Нодир, что означает «сильная буря».

Именно здесь принц решил что, несмотря на свое высокое происхождение, лучше всего он умеет торговать и неплохо разбирается в технологиях. Так мы стали кланом торговцев техническими новинками.

Мой отец был не только другом принца, но и лучшим инженером – разработчиком. По его проектам строились даже большие космические корабли.

Этот дом он проектировал сам.

Около двадцати восьми лет назад, узнав, что принц Ардур жив, его прилетела навестить сестра – прекрасная и мудрая Зобейда иль Сوماди ильдур Сомейни.

По приказу своего отца она провела на астероиде только три дня, повидалась с братом и его приближенными. А когда принцесса вошла на челнок – Хамид иль Хамид украл ее и принес, завернув в драгоценный ковер, своему брату.

Когда принц обо всем узнал, было поздно – свадьба состоялась и была признана всей общиной. Разгневанный Властитель хотел казнить Хамида и Хирсана. Но Зобейда умолила брата пощадить мужа и не вносить смерть в семью сразу после свадьбы. Еще через день пришло сообщение о взрыве корабля, на котором она должна была лететь.

– Значит, ты тоже королевского рода? – робко проговорила изумленная девочка.

Орам усмехнулся этому «тоже».

– Да, мой цветок. Моя мать – принцесса. У деда есть еще наследники, но они – дети других жен, а госпожа Зобейда родная сестра принца Ардура.

– Но принц погиб семь лет назад...

– Да, погиб, и вместе с ним погиб мой отец. Теперь моя мать может вернуться на Аман. Но наследникам мятежников возвращаться запрещено, так что ни я, ни сестры не можем ступить на земли Амана. Теперь ты знаешь, в какую семью вошла. Хочешь немного вина?

– Нет, спасибо.

Девушка чуть склонила голову набок и посмотрела на мужа. Кажется, ее пальцы дрогнули, желая прикоснуться к длинным светлым прядям, лежащим на плечах, но усилием воли она остановила их и неожиданно спросила:

– А почему у тебя светлые волосы?

Орам мальчишески улыбнулся и сказал:

– Бабушка была белокожей и золотоволосой северянкой. Говорили, что дед украл ее прямо на экскурсии, которую она проводила для него как для наследника престола.

Девушка хихикнула, не удержавшись:

– Похоже, у вас семейная традиция – похищать невест.

– Ага, – улыбнулся Орам. – Это еще что! В архивах есть записи о том, как прадед свистнул прабабку прямо из женской ложи во время представления – переделся в костюм принца Гахрама и сыграл сцену похищения прекрасной Ульмисуль.

Молодые люди дружно засмеялись, представив парня в старинных одеждах, выхватывающего с балкона вопящую девушку, словно сверток шелка у купца.

Орам посмотрел на нежные девичьи губы и, преодолевая искушение поцеловать свою жену, попросил:

– Расскажи немного о себе. Как ты попала на Гай – Нодир?

Девушка замолчала и опустила глаза – у нее не было желания доверять этому красавцу семейные секреты. Но сейчас он стал ее мужем и должен знать, откуда может прилететь кинжал в спину.

– Я действительно принцесса. Младшая принцесса. Отец и мать поженились вопреки воле родни. Когда родился мой старший брат, дед своей властью выделил им маленький оазис в Красной пустыне. Там стоял наш шатер – а вокруг росли пальмы. Рядом с ними бил родник, образуя маленькое озеро.

Наездники ветра собирались к этому оазису каждые полгода – отдохнуть, провести суды и свадьбы. Две недели вокруг нашего дома кипела жизнь – стояли палатки и шатры, бегали дети и кричали верблюды. Озеро вычерпывали до дна, а потом вновь наступала тишина – только песок шуршал.

Погрузившись в воспоминания, Амина прикрыла глаза, а муж принялся ее тихонько покачивать на коленях в такт словам.

– У меня было две сестры и три брата – уже взрослых юноши, имеющих своих коней. Старшая сестра была замужем, средняя стала невестой Амалик-бея.

Папа очень любил меня и не спешил сватать, а мама хотела, чтобы я поехала во дворец деда – посмотрела мир и нашла себе мужа. Они договорились с караван – баши и усадили меня как принцессу на белую верблюдицу. Братья поехали сопровождать меня.

Я веселилась и мечтала всю дорогу. Но случилось несчастье. На привале, в дне пути от дворца дедушки, всем стало плохо – вода в роднике была отравлена. Потом налетели люди в черных платках и разграбили караван.

Что стало с родными – я не знаю. Меня подарили главарию, у которого была молодая ревнивая жена. Она явилась в шатер, когда он хотел насладиться подарком, и расцарапала мне лицо. Мужчина не хотел получить кинжал в живот от ревнивой женщины, поэтому он велел меня подлечить, а потом подарил гостю.

Тот был космическим бродягой и больше любил свой кальян, чем женщин. Его звали Тахир. Он привез меня сюда и продал Тупану за кошель серебра. Дальше ты знаешь: Тупан хотел меня продать подороже и велел прислуживать богатым гостям. А чтобы не пыталась убежать – каждый день бил.

Орам продолжал укачивать взволнованную воспоминаниями жену.

– Тс-с-с, моя Амина, все в прошлом. Теперь ты моя жена, и я не дам тебя в обиду. Если хочешь, я могу узнать что-нибудь о твоей семье, только это будет нескоро – Аман далеко, а

моим посланникам придется лететь в два конца и еще успеть разыскать в Красной пустыне следы твоей родни. Вот, выпей, – Орам поднес чашу к губам икающей от слез девушки и уговорил ее сделать несколько глотков.

Продолжая гладить шелковистые волосы жены, он спросил:

– Хочешь познакомиться с моими сестрами? Они все еще здесь, и мама будет рада нас видеть.

Амина быстро и облегченно кивнула. Орам улыбнулся:

– Позвать тебе Зочу? Она поможет с нарядом, а я переоденусь в соседней комнате. Там гардеробная. Икрам, наверное, уже перенес туда наши вещи.

Дождавшись еще одного кивка, Орам мягко прикоснулся губами к губам жены, осторожно поставил ее на ноги и вышел в боковую дверь.

Глава 4

Пока молодожены отсыпались, за несколько тысяч парсеков от Гай – Нодир в бесконечном пространстве космоса плыл огромный корабль. Его обшивку носила на себе следы боев и столкновений с метеоритами, часть внешних огней не работали, покореженный люк посадочной палубы кое-где внутри покрывала изморозь.

Внутреннее убранство, однако, резко делилось на две части: нижние палубы жестко функциональны, окрашены в зеленый цвет и подсвечены аккуратными светильниками минимального освещения.

Средняя палуба, предназначенная для жизни экипажа, была оборудована чуть лучше, скромная меблировка кое-где разбавлялась уютными диванчиками и горшками с растениями.

Верхняя палуба была оформлена с большой роскошью – пол покрывали ковры, на стенах висели клетки с птицами, вились плети винограда и вьющихся роз.

В центральном холле тихо пел песенку фонтан. Вокруг него на небрежно разбросанных кожаных пуфах сидели пять человек. Двое в расшитых золотом шелковых кафтанах с планеты Аман, двое в хевронском цивильном платье. Еще один в темной атласной одежде и забавной шапочке – традиционном наряде Кордовы.

– Итак, господа, – произнес старший собеседник. Его лицо скрывала длинная седая борода, заплетенная на конце в косу.

Слушатели встрепнулись.

– Мы приняли решение – колонизация планеты будет выгодна нам всем. Акции распределяются в процентном соотношении – Аман и Хеврон по сорок процентов, Кордова – двадцать. Соответственно, допуск колонистов по национальному признаку будет таким же. Осталось обсудить форму руководства новой колонией и основные направления развития.

Медленно поставив на столик бокал с ядовитого цвета жидкостью, заговорил один из представителей Хеврона:

– Мурад-бей, не стоит сотрясать воздух. Мы все видели отчеты трех экспедиций и заключения экспертов. Вывод один – планета колонизируется по сельскохозяйственному типу. Но, с учетом особенностей атмосферы, необходимо привлечение специалистов по тонким технологиям и хорошего спеца по биоценозам. Не приведи боги, если повторится история с Аккутой – там разводимые козы с тонкой шерстью съели редчайшие эндемики, способные бороться с раком и старением. Наши вложения должны оправдаться. У вас есть кандидатура на пост главы колонии?

Старик поднял на хевронца недовольный тяжелый взгляд черных глаз, но тот выдержал его бестрепетно – сила привычки.

«Уже полвека с этим старым бараном бодаемся», – подумал моложавый дипломат и саркастически приподнял бровь в ответ.

– Кандидатура есть, но, может быть, есть свой человек и у вас? Или у Кордовы?

– У нас нет человека, способного основать и поддерживать колонию с постоянным уровнем защиты. Технари не справятся с администрированием, а ушлые администраторы завалят техническую часть. Распылять управление на начальных этапах не стоит.

Представитель Кордовы склонился в претенциозном поклоне, одновременно прикрывая рот платком:

– Мы не видим возможности предлагать свою кандидатуру, имея такой низкий процент участия. К тому же, нам предоставляется возможность назначить представителей своего народа в структуры контроля и наблюдения.

Хевронец мысленно поморщился: опять будут пробовать пробиться в управление через брак, или же наладят службу в силовых структурах только для своих соотечественников. Такой

сценарий Кордова разыграла уже на паре колоний сопредельных государств – формально колонии оставались верны своим сюзеренам, на деле же все приказы шли через Кордову.

Аманец тоже оценил спич представителя Кордовы, но удержал на лице благостное выражение – опыт все же был побольше, да и обычаи требовали.

– Итак, господа, – проговорил Мурад – бей, перебирая бирюзовые четки с кисточкой из мелких алмазов. – Кандидатура есть. Взгляните на экран.

Фонтан мигнул и скрылся за непрозрачной молочной сферой.

– Орамазад иль Зобейди ильдур Азилла – внук ныне правящего султана, да хранят его Трое Первых! Мать – любимая дочь султана, отец – лучший инженер космических технологий, которого я знал. Если вы помните историю с принцем Ардуром, то помните и небольшой астероид, который он объявил своим королевством тридцать лет назад. Так вот, теперь этот астероид – самое технически оснащенное поселение людей вне космических станций. А задумал все и воплотил отец Орама. И сын ему ни в чем не уступает.

– Почему тогда этот Орам, а не его отец? – спросил второй представитель Хеврона.

Первый представитель мысленно покачал головой: молод еще Рукам, такие смешные вопросы задает.

Старик, будто поняв и мысли старшего, и незнание младшего, качнул ладонью. На экране вместо космоснимков поселения Гай – Нодир появилась фотография решительного человека в броне.

– Потому что почтенный Хирсан иль Хамид ильдур Азилла погиб в бою с космическими пиратами семь лет назад. Теперь именно его сын и наследник является главным техническим специалистом того поселения, которое основали его отец и принц Ардур. Более того, его дядя, командир «Черных теней», официально является старейшиной клана, но... – Старик обвел всех тяжелым взглядом. – Только потому, что молодой Орамазад еще не женат. Все решения Хамид визирует у него. Какие еще вам нужны доказательства компетентности этого юноши?

Младший представитель Хеврона потупился, а старший прикинул размеры будущей проблемы: родственник султана Амана, молодой, талантливый парень, да еще и неженат. Кордова будет сватать невест, Аман тоже не упустит своего шанса, а Хеврону остается поискать скелеты в шкафу этого милого мальчика.

Мысленно хмыкнув, старший представитель Хеврона поднял в приветственном жесте пиалу с дрожащей зеленой массой и произнес тост:

– За нового Владыку колонии Абаль – Ахмад, Орамазада иль Зобейди ильдур Азилла!

«Вот что значит долгая практика на политическом поприще – и не сбился ни разу, подлец», – подумал Мурад-бей и в свою очередь поднял пиалу с чаем. Следом подняли свои напитки помощники и представитель Кордовы.

Корабль продолжал лететь сквозь бесконечную пустоту. Хрупкие человеческие существа, отделенные от вечного холода тонкой скорлупой обшивки, спешили на свои посты – пора было возвращаться в обитаемые миры, соглашение достигнуто.

Глава 5

Сидя перед зеркалом, Амина поправляла изящную прическу, только что законченную Зочой. Рядом на диванчике лежало распашное платье с высокими разрезами до талии. Старая нянька залюбовалась хрупкой фигуркой в волнах голубого газа – длинные мягкие шаровары, перехваченные на щиколотках и под коленями золотыми браслетами, и тоненькая, летящая блузка с длинными, мерцающими от золотых блесков рукавами – очень шли новобрачной.

Старушка хлопотливо собрала гребни и шпильки, помогла новой подопечной облачиться в платье. На маленькие ножки надела туфельки из голубой замши, руки утяжелила браслетами, приговаривая ласково:

– Вот, красавица, посмотри, какие браслеты для тебя наш мальчик приготовил! Даже у госпожи Зобейды таких красивых нет! Любит он тебя!

Девушка лишь молча покачала головой – разве может любить человек, видевший ее два раза в жизни, и впервые – на собственной свадьбе?

В дверь деликатно постучали. Вошедшая служанка любопытно стрельнула глазами на новобрачную и сказала, что господин с гостями ждут юную госпожу в южном дворике.

Зоча, зажав, поспешила накинуть на голову госпожи невесомое покрывало с подвесками. Потом проводила девушку до высоких дверей, легких и изящных, словно выточенных из слоновой кости. Все попадавшие на встречу слуги низко кланялись юной госпоже, вгоняя ее в краску.

Едва Амина прикоснулась к двери – створка уехала в стену. Изумленно оглянувшись на старую няню, девушка получила в ответ лишь пожатие плечами и горделивую улыбку: «Знай наших!»

Во дворике на плиточном полу, устланном ковром, подложив под локти подушки, возлежали Орам, Зобейда и две очаровательные дамы в изысканных нарядах. Муж обернулся, услышав звон двери, и представил жену остальным:

– Моя супруга Амина!

– Ох, братец, какая тебе красавица досталась! – пропела высоким звонким голосом одна из женщин. Та, что была в лимонно-желтом платье поверх белых шальвар и туники.

Вторая просто подошла к напряженной Амине и поцеловала ее в щеку:

– Добро пожаловать в нашу семью, сестренка! – Зеленые шелка этой дамы были более темными, но выглядела она ничуть не старше первой.

– Иди сюда, моя Амина, – позвал Орам, придвигая для жены высокую бирюзовую падушку. – Расскажи нам немного о себе. Что ты умеешь, чем любишь заниматься? А мы расскажем тебе немного о нас.

– Чур, я начинаю! – Снова пропела красавица в желтом и белом.

– Меня звать Джанна¹, я младшая сестра вот этого великого и могучего амира² – твоего мужа.

Госпожа Зобейда слегка нахмурила брови, но девушка, словно не замечая материнского недовольства, продолжала стрекотать:

– Я неплохо пою, танцую и метаю кинжалы, а еще я отвечаю за дизайн помещений в восточном секторе.

Амина вежливо выслушала торопливую гостью, склонила голову в знак принятия информации и обернулась ко второй даме.

Та, верно оценив взгляд невестки, начала неспешно:

¹ Джанна – в переводе с древнего языка «Райский сад»

² Амир – принц.

– Мое имя Улуф³, я старшая сестра Орамазада. Моя специальность – техническое обеспечение подачи воздуха. Я увлекаюсь каллиграфией и танцами с мечом.

«Кратко, серьезно и по существу», – подумала Амина и собралась с мыслями, что ответить.

– Меня зовут Амина, я жена Орама. Специальность – лесоводство в пустынях и полупустынях. Люблю рисовать, вышивать, неплохо стреляю и готовлю.

Все присутствующие покатались со смеху. Джанна своим высоким голосом заливалась, как колокольчик. Улуф сдержанно утирала слезки, выступившие в попытке удержать хохот.

Зобейда, улыбаясь, чуть свысока поглядывала на эти шутки. Орам законно гордился юной женой – едва оправилась, а уже поставила его сестричек на место. Теперь они будут с ней дружить.

– Давайте попьем чаю, девочки, – скомандовала Зобейда и нажатием пары кнопок вызвала с кухни прислугу с чайным столиком.

Изысканно сервированный чай подали в низких широких чайниках из белой глины.

– Какой чай тебе больше нравится? – спросила невестку Зобейда.

– Жасминовый.

Маленькой серебряной ложечкой Зобейда зачерпнула лепестки из деревянной коробочки и высыпала в пиалу. Амина взглядом указала на лимон и сахар – кусочек сахара и долька лимона улеглись поверх лепестков. Густой черный чай полился из носика чайника прямо на сахар, лимон и лепестки, в воздух вспорхнуло облачко ароматов жасмина и лимона, потом их обнял терпкий аромат чайных листьев. Амина вдохнула знакомый запах и улыбнулась гостеприимной хозяйке дома. Обучение началось.

Мужу чай наливала сама Амина, сестры церемонно налили чай друг другу – сначала младшая, потом старшая. Прихлебывая мелкими глотками напиток, Улуф вдруг спросила:

– Ты уже с платьем разобралась?

Амина удивленно подняла глаза.

– С броней? – уточнила старшая сестра Орама. – Ее папа проектировал для мамы, но ты меньше ростом и вес у тебя другой, хорошо бы подогнать параметры и протестировать на полигоне. Муж о тебе всегда позаботится в первую очередь, но всякое бывает.

При этом девушка посмотрела на руки Амины, на пару изысканных браслетов с сапфирами. В разговор вмешался Орам:

– Это верно, сестренка, надо заняться броней прямо сейчас. Может быть, сразу на полигон? Инструменты там есть. – Получив утвердительные кивки женщин, мужчина подвел итог: – Полчаса на переодевание и корзинку. Встречаемся у конюшни.

Джанна и Улуф торопливо встали, поклонились матери и поспешили в свои девичьи покои – переодеваться. Госпожа Зобейда кивком отпустила Амину, а Орам уже поджидал ее у дверей, ведущих к их покоям.

– Пойдем, моя Амина, помогу тебе надеть броню. Зоча занята с девочками.

Молодая зарделась, под бронеплатье полагалось тонкое облегающее белье из специальной ткани, которое, конечно же, одевалось на голое тело. Орам не зная этого не мог – сам носил похожую броню.

В покоех было полутемно – кто-то задвинул шторы.

– Иди, прими душ, а я приготовлю броню и гель, у тебя есть пять минут.

Амина молча, на подгибающихся ногах дошла до ванной, быстро скинула одежду и встала под тугие горячие струи. Одна минута, две. Немного ароматного мыла. Три минуты – выход! Завернувшись в красивый кафтан, девушка вышла в спальню.

³ Улуф – в переводе с древнего языка «Великая»

У кровати стоял кофр с броней, в изножье лежала паутинка белья, а на кровати сидел Орам, грея в руках флакон со специальным контактным гелем.

– Подойди, пожалуйста, гель уже согрелся.

Амина приблизилась, муж встал и начал осторожно втирать в кожу теплый, нежный, почти неощутимый гель. Сначала длинные крепкие пальцы огладили лицо, потом шею, ключицы, затем, сдвинув полы кафтана, двинулись вниз.

Увлечшись, Орам уже не втирал гель, просто гладил и ласкал стройное гибкое тело, пока не услышал судорожный всхлип. Тряхнув виновато кудрями, закончил процедуру размином стоп и поглаживанием пальцев ног. Потянулся к невесомому белью.

– Я сама!

– Конечно моя Амина, я только придержу немного.

И Орам, честно стараясь не разглядывать нежные груди, смуглый животик и шелковистую дорожку внизу живота, помог жене натянуть комбинезон.

Потом клацнули запоры кофра. Платье – броня появилось в своей функциональной ипостаси, превращаясь в скафандр переливчато-белого цвета с небольшим блоком управления на предплечье.

Надев скафандр, Амина внимательно выслушала объяснения:

– Скафандр имеет три модификации – собственно скафандр, подходящий для краткого пребывания в безвоздушном пространстве. Все же мы на астероиде живем. Броня в трех вариантах – легкая, средняя и тяжелая защита. И платье с функцией адаптивного камуфляжа и детекторами на всевозможные отравляющие вещества.

Амина неловко попыталась двинуться в скафандре и едва не упала. Орам поддержал жену и щелкнул кнопками управляющего браслета:

– Броню отец сконструировал и собрал сам. Она уникальна. Похожие есть у меня и сестер, эту мама отдала тебе. Основные параметры подгоняются автоматически. Нам останется лишь кое-что подправить, если возникнет необходимость.

Девушка растерянно поморгала.

– Освоилась? – уточнил муж. – Переводи в режим легкой брони, пора ехать.

Присмотревшись к пульту управления, Амина сама нажала кнопку с буквой «б» и цифрой «один».

Зажужжав, скафандр начал перестройку. Через доли секунды девушка стояла в легком темно-синем костюме – плотные шальвары, накидка с капюшоном, перчатки.

Орам давал инструкции:

– Управление теперь частично голосовое, при слове «опасность» броня автоматически переходит к третьему уровню защиты. Командный блок там же, но прикрыт бронепластиной.

Немного повозившись, Амина нашла пульт и заклацала кнопками, задавая нужные подпрограммы. Орам терпеливо подождал несколько минут, потом взглянул на браслет часов и поторопил супругу. Время поджимало и молодые поспешили к конюшне.

Глава 6

Тот, кто проектировал поместье, изрядно пошутил – на месте канонической конюшни располагался гараж.

Ну откуда в космосе взяться живым лошадям? Впрочем, привезти с планеты их, конечно, можно, а содержать? Слишком дорогое удовольствие. Поэтому здешние летательные машинки прозывались «аргамаками». Именно в их стоимости рассчитывалась выплата налогов, долгов и выкупов за невест.

Орам подвел девушек к большой представительской машине темно-золотого цвета, но госпожа Зобейда покачала головой:

– Нет, Орам, не стоит афишировать наш визит. Мы летим по делу.

Орам согласно кивнул, и все разместились в двух невзрачных сереньких машинках, совершенно простых и потрепанных с виду.

Орам, Амина и Зобейда сели в одну машину, Джанна и Улуф вместе с ворчащей няней – в другую. Вылетев из ворот, машины разъехались в разные стороны и вскоре взмыли в воздух, к самому куполу, накрывающему город.

Через полчаса машины приземлились на полигоне. Полигон – небольшое открытое пространство, похожее на стадион, прикрытое индивидуальным силовым куполом и окруженное подсобными помещениями и мастерскими.

Дамы присели на специальные массивные сидения, сделанные для людей в тяжелой броне, и принялись с упоением рассказывать Амине о многочисленных родственниках и знакомых. Госпожа Зобейда догадалась прихватить электронный альбом, поэтому лекция получилась очень поучительной и наглядной. Орам же отправился приготовить для испытаний подземную часть полигона и заодно выкатил столик с набором инструментов и тестеров.

– Амина моя, пойдём!

Девушка вежливо раскланялась с новыми родственницами и поспешила вместе с мужем в мрачноватый железобетонный бункер.

– Давай сначала проверим степени защиты и личные настройки. Вставай вот сюда.

Орам указал жене странную конструкцию из толстых прозрачных шлангов, похожую на тренажер для вестибулярного аппарата. Девушка молча скользнула ближе, юноша закрепил на броне датчики и опутал шлангами основные сочленения.

– Отдай приказ: «Силовая защита!»

– Силовая защита!

Костюм застыл в неподвижности, на шее, запястьях и голених выдвинулись дополнительные щитки. Некоторое время Орам всматривался в текущие по экрану тест – контроллера данные, потом кивнул сам себе и вновь скомандовал:

– Теперь режим тепловой защиты!

– Тепловая защита!

Скафандр окутался легким полупрозрачным облачком геля-охладителя. Орам снова считал данные, потыкал смешной вилочкой в два-три участка брони и вновь одобрил работу механизмов кивком головы.

– Газы!

– Газы!

Тут же воротник костюма разложился в шлем, а у носа появилась обдувка кислородом.

Орам продолжал тестировать броню до раннего утра следующего дня. К этому времени Амина валилась с ног – более тридцати режимов, начиная с камуфляжа и кончая пробойной скафандра, были проверены и отрегулированы. Индивидуальные параметры настроили по просьбе Амины с небольшим превышением.

– Вы меня так хорошо кормите, что масса и рост наверняка скоро изменятся, – пошутила она.

Орам посмотрел на жену долгим взглядом и выполнил ее просьбу.

Попутно Амина узнала, почему Зоча и Улуф так хвалили ее браслеты – оказалось, что в них содержатся силовые щиты трех видов – толчковый, купольный и бьющий молниями. Кроме того, в них был встроены маяк и одноразовый передатчик.

Как объяснил удивленной красавице муж – простых украшений в его семье никто не носит. Его отец был специалистом по броне и защитным системам, а он превратил это в искусство. Госпожа Зобейда разрабатывает дизайн украшений, а он наполняет их электронно-механической начинкой, позволяющей уберечь семью.

– Ты же удивилась, увидев в доме автоматические двери? Дизайн – дань традиции, заодно и маскировка. Мы живем на астероиде и прикладываем много усилий, чтобы жизнь казалась простой и обыкновенной, как на планете. Но на деле каждый у нас обязан пройти курсы безопасности на случай исчезновения силового купола. И каждый второй имеет техническое образование, без этого здесь невозможно выжить.

Амина немного постояла молча, обдумывая услышанное, а потом попросила:

– Орам, я много слышала о твоём отце, расскажи мне, какой он был?

Юноша задумался, убирая инструменты в ячейки кофра.

– Сильным, ярким, очень энергичным. Я помню, как он усаживал маму на плечо, а на второе – сестер, и танцевал с ними, говоря, что его счастье у него в руках. А еще он много работал. Только старался это делать незаметно – играл с нами, а рядом держал блокнот. Если в голову приходила мысль – надиктовывал, а потом воплощал такие удивительные вещи!

Орам закончил прибираться в бункере и, приобняв жену за плечи, сказал, зевая:

– Пойдем, дорогая, мы опять не выспались. Девочки уже, наверное, полполигона разнесли.

– Разве их не ждут мужья? Я думала, они давно дома!

– Что ты, девчонки соскучились, а тут такой хороший повод размяться! Улуф в последнее время много работала над улучшениями системы, ей надо сбросить пар. А Джанна никак не освоится со своим замужним положением. Свекровь пытается придать ей вид солидной дамы, а это ей дается нелегко. Думаю, они уже разнесли в прах пару биороботов и теперь развлекаются с мамой.

Муж и жена вышли из бункера на поле. Орам бережно поддерживал супругу под локоть, чуть касаясь пальцами ее открытой ладони. Чувственная щекотка отозвалась в уставшем теле девушки жарким румянцем. Она придержала дыхание опасаясь выдать себя, и шагнула в полосу света.

Представшее перед ними зрелище было настолько необычным, что она невольно отступила назад.

На поле носились три валькирии. Госпожа Зобейда реяла черной хищной птицей, паря в время от времени летящие в нее кинжалы.

Строгая и сдержанная Улуф с перекошенным лицом рубила в щепки пару металлических контейнерных роботов, видимо, снятых с пиратского корабля и запрограммированных на нападение.

В это же время легконогая Джанна бабочкой порхала вокруг матери, пытаясь достать ее кинжалом. Время от времени она призывала Улуф на помощь, но старшая не отвлекалась от своих железных противников.

Увидев вышедших из бункера брата и невестку, Джанна радостно закричала:

– Амина! Иди к нам! Помоги мне достать маму! Она обещала мне торт со сливками, если у меня получится!

Зобейда невозмутимо парировала очередной «подарочек» от дочки и, ласково улыбнувшись измученным детям, сказала:

– Джанна, звать на помощь не честно, торт будешь делить с братом и Аминой.

– Мама, я устал, можно я просто посмотрю? – спросил заботливый сын подмигивая младшей сестренке.

– Орам, Амина тоже устала, вам стоит немного подраться, чтобы размять мышцы, строго ответила мать запуская в сторону сына притупленный кинжал с тяжелой рукоятью.

Увернувшись от весомого «подарка», Орам с места прыгнул всей массой на Улуф и получил апперкот в челюсть. Джанна, рассмеявшись как колокольчик, поманила к себе Амину.

Склонив голову на бок, девушка всмотрелась в хаотичный рисунок движений госпожи Зобейды и вдруг плавно, будто танцуя, влилась в движения свекрови. Две женщины закружились, отсекая ошеломленную Джанну и сбивая с толку поднявшегося на ноги Орама:

– Ну, сестричка, и тяжелая у тебя рука! Что это мама с Аминой творят?

– Тс-с-с, не мешай младший братец, это просто супер!

Амина и Зобейда не нанесли друг другу ни одного удара, лишь обозначали зоны поражения цветными маркерами. Броня на обоих была очень высокого класса, но у Зобейды сказывался опыт подобных поединков, Амина же брала за счет меньшего роста и верткости. На долю секунды противницы замерли в клинче, потом плавно отъехали в стороны и поклонились друг другу.

Джанна громко зааплодировала:

– Bravo! Амина! Торт делим пополам!

– Нет, Джанна, ведь это ты договаривалась с госпожой Зобейдой, я просто помешала вам заниматься.

Улуф тоже пару раз хлопнула в ладоши и предложила Амине потренироваться с ней, но вмешалась Зобейда:

– Нет, девочки! Сейчас домой – в душ и завтракать. Кстати, вам пора позвонить мужьям, мы пробыли тут всю ночь, они уже, наверное, волнуются.

Джанна надула недовольно губки и всю дорогу бухтела, что раз муж ее не любит, она не будет ему звонить, пусть поволнуется. Более сдержанная Улуф лишь кивнула, но в глазах ее мелькнула печаль.

Машины и на этот раз следовали разными маршрутами.

Во дворе дома утомленных девушек встретили служанки и повлекли сестер Орама в бани. Следом шла, причитая Зоча. Она бурчала, что приличным молодым дамам синяки не к лицу. Ее остановила Зобейда, потребовав для всех хороший обед и отдых после купания.

Орам повел супругу к личным покоям, попутно предлагая свою помощь в снятии брони. Амина лишь смущенно потупила глазки, но, войдя в спальню, согласилась принять его помощь.

Вот было испытание для выдержки молодого мужа! Почти невозможно любоваться своей женой, бережно касаться застежек ее одежды и сдерживать отчаянное желание со стоном прикинуть к ее шее, впиться поцелуем в губы и подмять под себя, слушая ее стоны и крики страсти.

Сжав кулаки, Орам шелкал кнопками, глубоко дышал, контролируя сердцебиение. Благодаря его помощи с броней разобрались довольно быстро. Процесс снятия был автоматизирован, а вот потом нужно было снять специальное невесомое белье и смыть гель.

Отстраненно, стараясь думать лишь о чистоте, Орам стянул с жены комбинезон – и не удержался, чмокнул округлую смуглую коленку. Разве можно удержаться от соблазна, когда голову кружит аромат юного тела?

Потом он аккуратно свернул ткань и сунул в контейнер очистки на кофре брони. На крышке сундучка-хранилища замерцали цветные блики, обозначая включенный режим.

Не теряя больше времени, Орам подхватил пригожую голенькую жену на руки и унес в ванную комнату. Там придирчиво выбрал из множества флаконов мыло с ароматом вишни и стал намыливать гладкую кожу, поливая из душа с особой массирующей насадкой.

Почему-то острые струйки шаловливо задевали кончики маленьких округлых грудей, щекотали чувствительные ключицы, сбегали широким потоком к красиво изогнутым бедрам.

Закончив омовение Орам так же отстраненно завернул свою красавицу в простыню и отнес в кровать, чмокнул в лобик:

– Спи, моя Амина!

И ушел к себе.

Амина, несмотря на усталость, долго крутилась в кровати, ее женское честолюбие было задето: как?! Только помыл и поцеловал? Погладил широкими мужскими ладонями под теплым душем и не попытался настоять на супружеских правах? Неужели она такая некрасивая? В общем, уснула юная принцесса в слезах, а уже в полдень ее разбудили – гости уезжали и хотели проститься.

Глава 7

Из отчета исследовательской экспедиции.

Абаль – Ахмад: планета землеподобного типа.

Спектр светила: отличен от солнечного не более чем на три десятые процента.

Состав воздуха: пригоден для дыхания человека.

Климатические зоны: слабо выражены. Основной климат – резко континентальный.

Зонирование: большую часть территории занимают степи, изредка переходящие в лесостепи.

Опасные животные: крупные ящерицы, ядовитые змеи, хищные птицы. Млекопитающие представлены отрядом грызунов.

Полезные ископаемые: в промышленных количествах не обнаружены.

Особенности планеты: частые пылевые бури, резкие перепады атмосферного давления, связанные со свободным перемещением воздушных масс.

Выводы аналитического отдела: планета пригодна для колонизации по сельскохозяйственному типу, в качестве компенсационных мер рекомендуется параллельное развитие лесоводства с дальнейшим использованием древесины.

Выдержки из отчета легли на стол Хамида иль Хамида ранним утром, когда Орам с родными был на полигоне. Старик нахмурил выразительные полуседые брови, просматривая бумаги. В его голове закрутились мысли: это шанс для семьи Азилла вернуть доброе имя себе и принцу Ардуру.

Вздыхнув, он упаковал все данные в особую папку с высшим уровнем защиты и велел подавать курпана.

Впрочем, ставя ногу на подножку легкой машины, Хамид иль Хамид задумался: а, может, рассказать все Зобейде? Ведь уже не юная девочка, сможет понять и простить? Потом тряхнул полуседой головой: нет! Безмолвный сифар посадил грузноватого командира в курпана и захлопнул прозрачную крышку. С легким шипением транспорт ушел вверх, дядя спешил на встречу с племянником.

К тому времени, как молодожены проснулись, дядюшка Хамид уже попивал чаек, сидя на кожаном диване в мужской части дома. Несколько служанок наперебой старались ему угодить, подливая чай и предлагая сладости, но их своим ворчанием разогнала Зоча.

Седовласая нянька не всегда была согбенной старушкой и помнила Хамида иль Хамида юным стражником из покоев принца. Все в доме Азилла знали, что Зоча не любит Хамида, а вот за что – никто и не догадывался.

Зобейда считала, что няня просто ревнует ее к родственнику мужа. Орам считал это старческой причудой, но Хамид знал: нянька принцессы не так проста и догадывается о его роли в изгнании принца.

На секунду старик прикрыл глаза и перед ним предстала пара шустрых юнцов, размахивающих саблями в дворцовом саду. Один из них высок и светловолос. Второй сложен более изящно и его черные волосы напоминают текучую воду.

Они не замечали окружающего их великолепия ухоженных кустов и деревьев, потому что привыкли к нему с рождения. Их не смущали стражи, окружившие площадку, усыпанную песком. Юношей увлек звон оружия и виртуозные финты.

– Ардур, резче удар! – кричит светловолосый юноша, отбивая саблю бронею.

– Это нечестно, Хирсан! Ты сильнее! – принц оборачивается к командиру стражи и тычет в него пальцем: – Хамид! Скажи своему брату, что это нечестно!

– Это нечестно, Хирсан, – послушно говорит Хамид, – ты поддаешься. Я бы выбил оружие у его высочества одним ударом.

Хирсан громко смеется и кричит в ответ:

– Прости, Ардур! В следующий раз я не буду поддаваться!

Принц надувает губы, и отворачивается к зарослям персидской сирени. Неожиданно из ветвей выбирается темноволосая девчушка с удивительными синими глазами и, подойдя к Хирсану, тычет в него пальцем:

– Ты зачем обижаешь моего брата?

Растерявшийся юноша отдает саблю оруженосцу и опускается перед малышкой на колени:

– Простите, принцесса, я больше не буду.

– Хорошо! – малышка задирает нос и уходя с площадки бросает через плечо: – Я проверю!

Все мужчины, наблюдающие поединок принца и его друга, громко смеются, пряча лица в рукава кафтанов. Досада принца незаметно проходит и Хирсан вновь объясняет ему, в чем преимущество скорости и гибкости перед могучей массой.

Эх, хорошее было время. А потом мальчишки выросли. И в одну ужасную ночь Хирсан обнаружил Ардура над трупом первого паши Амана.

Хамид моргнул, прогоняя воспоминания, и уставился в карие глаза няньки:

– Позови Орама, Зоча.

– Опять будешь мальчику жизнь портить? – нянька так крутанула своим подолом, что едва не опрокинула на гостя чайник с кипятком.

– Глупая женщина! – рассердился Хамид. – Разве Орам несчастен с молодой женой? – Рывкнул: – Позови его, говорю!

Бурча себе под нос, старуха удалилась, а Хамид раздраженно подлил себе заварки: вот ведь старая ведьма! Не может ему простить изгнания Ардура! Да если бы его не изгнали, уже через сутки принц выпил бы яд! Или повесился в покоях на собственном поясе!

Неизвестно, как далеко завели бы воспоминания почтенного Хамида, но тут во дворик вошел Орам.

Вежливо поднеся руку к губам и сердцу, племянник приветствовал дядю и опустился на подушки в тени развесистого деревца, растущего в кадке. Ласково кивающий бей извлек из кошеля несколько электронных безделушек, всмотрелся в экраны и нажал кнопки, направив светочувствительные фильтры на себя и племянника. Лишь потом указал Ораму на место рядом с собой.

– Садись ближе, племянник, есть важный разговор.

– Доброго вам дня, дядюшка. Какие вести привели вас в наш дом? – спросил Орам, тревожась.

Неурочных визитов дядя старался избегать. Незачем поднимать панику, тем более, что вести о свадьбе уже просочились.

Добрый дядюшка разложил перед племянником полдюжины дисков с отчетной документацией и пару папок с бумагами.

– Вот. Орам, взгляни на это. Сейчас проекторы показывают всем твою счастливую физиономию и мои мудрые советы новобрачному. Но, я надеюсь, женитьба не лишила тебя ума.

Орам лишь прищурил глаза и кивнул на стопку документов.

Где то под сердцем шевельнулся холодок. Если это то, о чем он думает, его жизнь сделает весьма крутой поворот. Сжав руки в кулаки под длинными рукавами кафтана, парень стал просматривать бумаги, не прикасаясь к ним: некоторые документы чуть светились радужным переливом – это означало, что текст исчезнет при несанкционированном доступе.

– Итак, сынок, – проговорил дядя. – Информация проверена и подтверждена. Планета колонизируется по сельскохозяйственному типу, но остро нуждается в специалисте по выращиванию лесов в засушливых зонах.

Твоя жена, насколько я знаю, не просто специалист, я собрал информацию о ней и ее семье – за десять лет этот цветочек превратил самый маленький оазис Красной Пустыни в цветущий сад.

Лучшего техника по купольной защите, чем ты, даже я не знаю. Сам видишь, начинать там жизнь придется в условиях повышенной защиты. Погляди шестой диск, там заснято нападение птиц на участников экспедиции и фильм о варанах. А уж змей там – тьма-тьмушая!

Племянник слушал дядю, не двигаясь.

– И я тебе могу с уверенностью сказать – это для тебя шанс! Аман имеет сорок процентов акций и приоритет в выборе руководства. Если сможете закрепиться там – сможете претендовать на титул. Ваш сын будет уже не просто «бей», а «ахмадбей», да и матери будет проще поднять старые связи. Думаешь, ей легко здесь?

Орам, не отрываясь от чтения документов, сердито насупил темные брови:

– Дядя, не гоните аргамака в воду, а кита в степь. Мне нужно изучить информацию и подумать.

– Думай, сынок. Но учти, другого шанса вырваться отсюда у вас может и не быть. А жизнь в условиях повышенной радиации приведет к вырождению через несколько поколений. Как бы ты не старался усилить защиту.

– Эта акция тоже слишком сильно изменит нашу жизнь, дядя, – поморщился племянник, даже не пытаясь изображать радость. – И я не хочу потом винить себя в несчастьях своей семьи.

– Твой отец принимал решения быстро, Орам...

– И где мы оказались его милостью? – сверкнул парень очами, сметая диски и бумаги в папку.

– Коды! – дядя бросил племяннику небольшую безделушку с кристалликом рубина в центре. – Учти, бумаги рассыплются в пыль через сорок восемь часов.

– Пока я не изучу информацию, ничего предпринимать не буду.

– Эх, Орам! Вот поэтому ты пойдешь дальше, чем отец, хотя и не обретишь его славы. Ты слишком разумен и холоден для подвигов во имя чести!

– Зато моя семья будет знать, где моя могила, – зло буркнул в ответ Орам, отпивая из пиалы остывший чай.

Эту тему мужчины старались не поднимать в своих беседах: у принца Ардура и его лучшего друга Хирсана не было могил. Их катер был развеян в пыль ударом лучевой пушки, спрятанной на корабле пиратов. Но сотни жителей астероида ежедневно поминали обоих воинов в своих молитвах – их самоубийственная атака спасла факторию от уничтожения.

Некоторое время мужчины молча пили чай, борясь с горестными воспоминаниями, потом Орам вспомнил о времени и заторопился в свои покои. Отключив проекторы, они с дядей разыграли сцену прощания вежливых родственников.

Остаток дня Орам просматривал бесконечные отчеты, фильмы, съемки из космоса и кадры из личных архивов. Когда перед глазами поплыли красноватые круги, он закрыл документы в сейф и пошел в покои к жене.

В доме было тихо, и он запоздало сообразил, что гости уже разъехались. Сестры вернулись к мужьям, а мать и жена, возможно, проводят время в одном из дворишков женской половины дома. Даже вездесущие служанки не попадались ему навстречу, зато с кухни доносился легкий шум – время ужина?

Однако супруга была в спальне, сидела на мягкой скамье у окна, положив голову на скрещенные руки, и смотрела в сад.

– Амина моя!

Девушка быстро обернулась. Увидев мужа, скользнула легкой тенью ближе.
– Ты устал. Пойдем в душ?

Орам лишь кивнул удивленно и, устало покачиваясь, дошел до ванной комнаты. Амина тут же усадила его на обтянутую кожей банкетку и помогла снять одежду. Включила воду и отрегулировала так, как он любил – очень горячо.

Едва не задремавший на банкетке Орам перебрался под горячие струи и замер, впитывая тепло. За время, проведенное в кабинете, он совсем замерз, мышцы одеревенели.

Мягкие женские пальчики в прохладном геле прошли по плечам, распределяя жидкое мыло. Остро запахло лечебными травами. К спине прижалось обнаженное тело, но тотчас отпрянуло. Вместо приятных округлостей по мышцам заскользила жесткая массажная мочалка.

Холодный скользкий гель приятно пощипывал тело, горячая вода смывала усталость, а мочалка разгоняла кровь. Проблемы выживания в мыслях Орама отодвинулись на задний план. Гораздо важнее было нежное дыхание за спиной, мокрые пряди длинных волос, прилипших к стеклянному фартуку, и розовые ногти, царапающие разгоряченную мытьем кожу.

После купания Орам с трудом вышел из наполненной душистым паром кабинки. Завернувшись в полотенце, он дошел до супружеского ложа и рухнул, уплывая в сон и ощущая, как маленькие пальчики перебирают его волосы, нежно оглаживают виски и скулы. Он успел еще прикоснуться к ним губами и провалился в яркие цветные сны окончательно.

Глава 8

Дворец короля Амана славился не только садами и фонтанами. Главным его украшением считались Хрустальные покои.

В огромной комнате, уходящей вдаль, с потолка свисали тысячи хрустальных подвесок, тихонько позвякивающих при открывании дверей или окон. Стены, затянутые тепло-голубым шелком, украшали хрустальные канделябры. Вся мебель была обтянута белой кожей, а на столиках и полочках стояли хрустальные и стеклянные безделушки, в большинстве своем докосмической эпохи.

В этой комнате Светлейший любил встречаться с представителями других миров – сразу показывая не варварское великолепие, а нечто древнее и величественное. Но в этот день он беседовал в Хрустальных покоях с малозаметным человечком в одеждах цвета палой листвы.

– Ваше Величество, – почтительно раскланялся гость, нервно кусая губы.

– Я жду новостей, – сказал Светлейший, невысокий, но очень представительный мужчина с полуседой бородой.

– Новости есть, Ваше Величество. – Человечек нервно переступил мягкими сапогами. – По слухам, ваш внук, Орамазад ильдур Азилла, женился.

– Женился? – Светлейший был так удивлен, что взял на себя труд изобразить удивление.

– Да, Ваше Величество. – Справившись с волнением, информатор заговорил, невольно имитируя диктора новостей: – Свадьба состоялась три дня назад. К сожалению, имя невесты нам узнать не удалось – много противоречивых сведений. Видео с церемонии тоже нет, хотя есть более пятидесяти свидетелей, достойных доверия.

Король задумчиво провел рукой по подбородку и спросил:

– Фото девушки есть?

– Вот вся информация, которую удалось раздобыть и проверить.

На стеклянный стол лег кристалл в простой оправе и толстая кожаная папка.

– Церемонию проводил Хамид иль Хамид.

– Хамид, значит...

Король движением руки отпустил человечка и, посидев в задумчивости, открыл крышку папки. Перебрал несколько пластиковых страниц. Полюбовался фотографией дочери, внука. Увидев фото молоденькой девушки с огромными карими глазами, громко выругался, захлопнул папку и так стукнул ею об антикварный столик, что подвески жалобно задрожали и тонко, будто жалуясь, звякнули.

Тогда, почти тридцать лет назад, именно Хамид иль Хамид ильдур Азилла уговорил Светлейшего не казнить сына, а отправить в изгнание. До сих пор его старое сердце болезненно сжималось при этом воспоминании.

В тот год принцу исполнилось двадцать лет. Светлейший отец собирался объявить его своим наследником, отстранив старшего сына, рожденного другой супругой. Он ошибся. Не учел мощную политическую поддержку старшей жены.

Лучший друг Ардура обнаружил окровавленного принца рядом с трупом. И помог ему бежать из дворца, не дожидаясь расследования. Впрочем, оказалось, что Хирсан все просчитал верно: политические бонзы потребовали крови принца. Убитый приходился двоюродным племянником старшей жене Светлейшего.

Эх, еще тогда бы встретиться отцу и сыну, поговорить! Но Ардура спрятали хорошо, у младшего принца нашлись верные друзья. А потом во дворец пришел Хамид иль Хамид, начальник охраны юного принца.

Он пришел к Светлейшему в час отдыха, появился в уединенной беседке на берегу озера, когда никто не смел побеспокоить владыку и, поклонившись, заявил:

– Светлейший! Принца Ардура оклеветали. Если он появится во дворце, родня Сулемы – ханым разорвет его в клочья. Вы можете спасти его, ваше величество.

– Как? – спросил повелитель, вместо отдыха предающийся печальным мыслям о сыне.

– Накажите его. Объявите о своем страшном гневе. Изгоните сына и его друзей. Он смел и силен, он выживет, а дворец поутихнет. Тогда можно будет узнать, кто на самом деле убил пашу.

– Ты уверен, что мой сын не делал этого? – спросил Светлейший теребя длинный черный ус.

– Я понял это с первого взгляда, – почтительно ответил Хамид.

– Как?

– Раны наносил человек большого роста и силы, незнакомый с сабельными ударами. Он пытался колоть саблей, как мечом или коротким копьем. Все раны на теле пашы идут сверху вниз. Принц Ардур невысок и гибок, а сабельному бою его учил Хирсан, он бы просто вскрыл горло или рассек бедренную артерию.

Султан помолчал, то ли обдумывая сказанное, то ли сравнивая свои впечатления с мнением Хамида. После долгой паузы сказал:

– Передай моему сыну – с началом следующей луны, на поле Рыжих Скакунов его будет ждать корабль с командой.

– Благодарю вас, Светлейший!

– Но все, кто отправится с ним, будут указаны в фирмане как преступники.

– Благодарю, – еще раз поклонившись, Хамид отступил в густые кусты, окружающие беседку и пропал.

Они оба были смелыми и гордыми – и отец, и сын. Оба считали себя правыми и не искали встреч, но при этом страшно скучали и тосковали друг без друга.

* * *

Через час после тайного приема в Хрустальном зале с личного космодрома Светлейшего взлетел малюсенький кораблик – курьер Его Величества. Он вышел в пространство и взял курс к мертвой звезде, возле которой уже двести лет стоял на приколе огромный военный корабль, списанный за пару устаревших генераторов и нестандартный оружейный шлюз.

На корабле солидный усатый курьер в форме личной гвардии короля Амана передал запечатанный личной королевской печатью пакет другому курьеру – расхлябанному парню в потертом комби с лихой фиолетовой банданой на рыжих кудрях.

Дождавшись отбытия курьера, рыжий вывел из ячейки маленький курьер-флит и вложил пакет в особый термостойкий цилиндр. Адрес ввел вручную. Нажав кнопку «пуск» с дистанционного пульта, отправил информацию в бесконечность космоса.

Проводив флит взглядом и унылым вздохом, рыжий вернулся к прежнему занятию – чистке старенькой шпаги дуэльного образца. Вода оселком по железу, он ворчал себе под нос, как часто делают люди, живущие в одиночестве.

– И кой черт занес меня в свое время во дворец Аман-бея? Теперь вот отбываю наказание за попытку украсть драгоценности короны, пересылая письма и посылки, полируя коридоры, да изредка рубясь с дуэльным автоматом! – еще раз тоскливо вздохнув, рыжий проверил остроту клинка и скрылся за пневмодверью.

* * *

Старый Мурад-бей спокойно пил любимый каргаловый чай, когда на его личный браслет пришел видезвонок и очаровательные женские губки нашептали кучу ласковых словечек.

Среди милого лепета была пара кодовых фраз, означающих пакет от короля. В ответ бей пожаловался на плохое самочувствие, но обещал нанести визит в ближайшее время. В жалобе состояла просьба доставить пакет на корабль через женские покои.

Еще через пару часов бей вызвал к себе наложницу – изысканную, как статуэтка, девушку по имени Дана⁴.

Наложница принесла с собой шкатулку для удовольствий, в которой лежал запечатанный пакет, а потом, включив томную музыку, зазвенела бубенчиками на бедрах, лодыжках и запястьях, заглушая все звуки.

Старый бей распечатал пакет, пристукивая ладонью по низкому столику и как бы выражая одобрение танцу. Вдруг стук стал неровным, а потом прекратился совсем. Наложница, почувствовав перемену в настроении господина, опустилась на ковер и замерла в изысканной позе.

Бей походил вокруг, безжалостно топчя дорогие карагинские ковры и постукивая ладонью о ладонь. Наконец, вспомнив о внимательных зеленых глазах, наблюдающих за его беспокойством, отпустил девушку. Для видимости облил ее платье вином и кинул на колени тяжелую подвеску с изумрудом.

Наложница выбежала в слезах и поспешила рассказать всем и каждому, как господин разгневался, разлив вино ей на платье, и как ей стыдно поднять на него теперь глаза. Женская половина, ахая и причитая, занялась обсуждением здоровья господина, испорченным платьем и дорогой безделушкой. Прибытие пакета осталось незамеченным.

Новости, полученные беём, были странными и необычными. Еще неделю назад его агенты докладывали, что на астероиде все спокойно. Молодой Орам занимался разработками отца и большую часть дня корпел в лаборатории над очередным шедевром инженерной мысли. Даже наложницы постоянной не имел!

А теперь, оказывается, что молодой бей женат. Да еще и на принцессе «Всадников ветра»!

Побродив задумчиво по своим покоям, бей вызвал секретаря и отправил пару запросов в разные концы обитаемого мира, а затем, уединившись в маленьком личном кабинете, написал ответ:

– Да будут дела твои освещены солнцем, а враги твои повержены в прах! Касаемо дела, о котором идет речь, – думаю, на все воля Трех Первых. Пусть все идет, как задумано, и будь что будет!

Приложив личную печать, бей уложил свиток в термопакет, а пакет уже с официальной печатью посольства отправил с курьером на Карадаг.

Оттуда письмо уйдет официальной диппочтой и потеряется в ворохе прочих бумаг. За одним исключением – увидев его личную печать, секретарь Его Величества передаст пакет лично в руки господину.

Считая дела на сегодня завершёнными, Мурад-бей отправился спать.

После его ухода прошло не более получаса, как дверь кабинета приотворилась и в комнату неторопливо вошла кругленькая женщина в одежде простой служанки. Ловко двигаясь, она проверила ящики стола, книжную стойку и встроенный в стену сейф: вдруг бей не закрыл хранилище секретных документов?

Осмотрев кабинет, женщина аккуратно посыпала столешницу черным порошком. Через пару минут на мягкой вишневой коже проступили слова. Едва слышно щелкнул миниатюрный фотоаппарат, спрятанный в подвеске на шее.

Закончив собирать новости, женщина сделала в кабинете влажную уборку, удалив все следы своего пребывания, и вышла, тихонько прикрыв дверь. Спрятанная в складках драпировки миниатюрная камера слежения бесшумно повернулась ей вслед.

⁴ В переводе звучит как «Золото»

* * *

Орам спокойно спал. Амина лежала рядом и крутилась – ей было холодно, и она прижималась к мужу, чтобы согреться. Вслед за тем становилось жарко, и она скидывала на пол тонкое шелковое одеяло.

Наконец, не выдержав мучений, девушка встала, накинула на плечи шаль и вышла в сад.

Деревья стояли вокруг лужайки, словно заколдованные люди в хороводе. Подняв лицо к темному звездному небу, Амина вскинула руки вверх, взмахнула куском ткани и поплыла в странном, ночном танце.

Ее движения, то плавные, то резкие, казалось, вторили шороху ветвей и порывам ночного ветра. Едва слышное гудение систем вентиляции терялось в треске сучьев и шелесте листвы. Поднявшись на цыпочки, легкая фигурка, облитая лунным светом, тянулась к великанам-деревьям, и каждое дерево словно ответно протягивало к ней руки-ветки.

Трава скользила под ее ногами, цветы усиливали свой аромат, в полосах лунного сияния чудилось, будто смуглые ноги ступают по волнам прибоя.

Напитавшись силой и отдав часть своих тревог зеленой природе, взмокшая Амина убежала в душ. Орам отошел от окна и лег в постель, стараясь дышать ровно. Вскоре влажное гибкое тело скользнуло ему под бок, и сон вновь смежил веки.

Утро молодожены встретили вместе – в саду, омытом из поливальных установок. Земля дышала свежестью. Вычурный чугунный столик с мозаичной столешницей был установлен в милом уголке под цветущими плетями роз.

Орам задумчиво перебирал длинными пальцами кусочки засахаренных фруктов и размышлял: кто она, эта девочка-жена, навязанная ему судьбой? Какие тайны она скрывает?

Амина тоже чувствовала себя беспокойно и бросала на мужа задумчивые взгляды. Наконец, не выдержав молчания, оба начали говорить одновременно, и тут же замерли.

– Говори, моя Амина. Я жду твоих слов, моя пташка.

– Орам, я вижу, что тебя что-то тревожит. Ты можешь ничего не говорить мне, ты и так несказанно добр к своей невзрачной жене, но скажи – чем я могу помочь?

Орам помолчал, разглядывая Амину в утреннем наряде – длинном легком кафтане поверх топики и шортиков из мягкой ткани.

– Скажи мне, Амина, считаешь ли ты себя моей женой?

Девушка покраснела и тихо прошептала:

– Да.

– Готова ли ты исполнить клятву, данную нами над священным огнем?

– Да.

– Тогда слушай... думаю, ты имеешь право знать.

Орам аккуратно нажал несколько кнопок на домашнем пульте, и стол окружила синеватая рябь.

– Моя семья – изгой. Хотя мы живем на этом астероиде вполне благополучно, но официально любой поданный Амана может убить любого из нас и спокойно избежать наказания. Так гласит закон. Но мы можем просить о помиловании, если совершим нечто возвышающее Аман или королевскую семью в глазах всего мира.

Амина слушала не дыша.

– Вот уже тридцать лет, как мой отец, а потом и я, изыскиваем такой шанс, – Орам вздохнул и посмотрел вдаль. – Мы мечтали совершить нечто, достаточно выдающееся. Но это ой как не просто. Правда, мама может сейчас вернуться к своему отцу и избежать смерти. Наверное, она даже смогла бы попросить не убивать нас, ведь и мой отец, и принц уже мертвы. Но она не желает. Она принцесса и хочет вернуться как принцесса.

Орам встал из-за стола и принялся расхаживать по упругому газону, отбросив назад длинные полы кафтана.

– Вчера мне передали документы, над которыми я просидел всю ночь. В соседнем рукаве колонизируется планета, у Амана сорок процентов акций и право выбрать губернатора. Эту должность предлагают мне. Что скажешь?

Амина посидела, молча катая в руках гинкийские орехи, и после долгих раздумий, подняв голову, заговорила:

– Муж мой, скажи, что будет, если мы останемся здесь?

Орам остановился и задумчиво почесал бровь.

– Здесь мы достигли расцвета. Амина, ты знаешь, следом за расцветом всегда приходит упадок. Мы владеем поместьем, контролируем подачу воздуха и инженерные новинки. Являясь знатнейшей семьей астероида, мы здесь как бы негласные короли. Но мы постоянно отражаем атаки на нашу семью. Даже мои сестры, выйдя замуж, покидают дома в броне и зятя не могут точно сказать, увидят ли они своих жен завтра. Породниться с нами великая честь, но и великая проблема.

Амина прикрыла рот рукой, подавляя возглас.

Орма продолжал:

– Наш купол – слабая защита от радиации, поэтому Улуф боится иметь детей, а ее муж устал терпеть ее страхи. Джанна очень любит своего мужа, но она страшится его потерять в очередной стычке с пиратами. Мама старается каждую неделю вывозить их на полигон, чтобы сбросить пар. Но напряжение нарастает. Рано или поздно нам все равно придется уйти, так почему бы не сейчас, пока мы сильны?

– То есть если мы примем предложение, отсюда сорвется вся семья?

– Да, конечно. Я надеюсь, что и дядя не оставит нас своим попечением.

Девушка согласно кивнула.

Орам слабо улыбнулся:

– Ведь он подарил мне тебя, мое сокровище.

Амина потупила глаза и продолжила расспросы. Орам честно рассказал ей все, что знал о далекой планете и спросил:

– Ты сможешь там заниматься чем захочешь. Я не буду тебя ни о чем просить, но, может быть, ты захочешь выбрать для себя что-либо?

– Орам... – Амина покачала головой: – Я уверена, что дядя Хамид уже собрал всю информацию обо мне и моей семье. И ты знаешь, что я специалист по разведению лесных массивов в пустынях и полупустынях. Не лукавь со мной, муж мой.

Сказав это, девушка бросила на мужа такой хитрый и кокетливый взгляд, что он невольно рассмеялся, и плохое настроение как рукой сняло.

– Клянусь Первыми Тремя, Амина! Боги послали тебя мне в дар! Сегодня же расскажу все матери и займусь составлением договора. Так ты согласна взять на себя департамент лесов и лесного хозяйства?

– Согласна, муж мой. Думаю, лучше всего будет после разговора с госпожой Зобейдой собрать всю семью здесь и назначить сроки отъезда. Те, кто пожелают уехать, просто соберутся к указанному сроку. Если кто-то откажется, можно будет найти замену по дороге?

Амина вопросительно посмотрела на мужа, и тот, не удержавшись, чмокнул ее в нос:

– Ты умница, моя Амина, так и сделаем!

Глава 9

Большой полигон, накрытый собственным силовым куполом, в этот день имел самый необычный вид. Тонкая пленка силовой защиты переливалась праздничными оттенками алого и золотистого.

К стоянке полигона постоянно подлетали простые с виду машины и, предъявив охране – хмурым полуголым сифарам пригласительный чип – кард, проскальзывали внутрь конюшни.

Большая арена поверх песка была устлана пестрыми коврами. Женская половина отделялась красивыми резными ширмами из полированного дерева.

В ожидании ранних гостей, на коврах лежали стопки подушек, низкие столики украшали кувшины с прохладительными напитками и чаши с фруктами и сладостями. Нарядно одетые слуги провожали к столам вновь прибывших.

С женской половины уже доносился звонкий смех и шелест разговоров. Мужчины были серьезны и хранили строгое молчание, лишь изредка пригубивая чашу с соком или кидая в рот ломтик сочной дыни.

Сегодня клан собирал сам Хамид иль Хамид, один из первых изгнанников. Сильный воин и опытный вождь, под его руку отданы решением общины две дюжины сифаров – машин смерти. Сифары служили только лицам королевской крови, либо равным им по силе. И хоть, по слухам, Хамид иль Хамид приходился Светлейшему молочным братом, контролировать две дюжины рожденных убивать решится не каждый.

Поэтому мало кто из изгнанников и их семей мог отказаться от приглашения. Да и любопытство требовало появления на этом необычайном празднике. Многие уже слышали о свадьбе, но никто из членов общины еще не видел молодую госпожу Азилла. А уж какими дивными слухами полнилась полоска скудной астероидной земли!

Но вот зазвенел гонг. Небольшая площадка, предназначенная для судей, поднялась над головами гостей. Ее личный силовой купол растворился в воздухе, открыв взорам собравшихся группу нарядно одетых людей.

Впереди, как и ожидалось, стоял Хамид иль Хамид, за его спиной многие удивленно заметили невысокую девушку, укутанную в прозрачное газовое покрывало поверх традиционного женского наряда. Рядом с девушкой стоял племянник Хамида – Орамазад, а за его спиной... батюшки светы! Принцесса Зобейда в полном дворцовом облачении!

Площадка хорошо была видна и с мужской, и с женской половины зала. Гул раздался с обеих.

Переждав минуту, Хамид иль Хамид добрым голосом вечногo дядюшки начал говорить:

– Приветствую вас, друзья мои! Давно не собирались мы столь тесным кругом, давно не поднимали чаши во здравие тех, за кем пришли сюда и выжили здесь! Но сегодня мы здесь по особому поводу.

Вы помните, как тридцать лет назад маленький корабль летел сквозь тьму и холод космоса, унося в себе изгнанников? Как мы наткнулись на этот астероид в последние дни нашего путешествия? Как вели переговоры, а потом и войны с местными бандитами? Так вот, друзья мои, все это было не напрасно! Светлейший король Амана, да хранят его Трое Первых, издал указ, открывающий колонизацию нового мира! Все, кто последуют туда и принесут пользу, получат полное прощение и через десять лет смогут вернуться в миры Амана!

Переждав удивленный и даже озадаченный гул толпы, Хамид иль Хамид продолжил:

– Но и это еще не все новости. Многие из вас наверняка слышали, что мой племянник, Орамазад иль Зобейди, женился. Сегодня мы хотим представить вам его супругу.

Отступив чуть в сторону, Хамид кивнул, и Зобейда вышла вперед. По обычаю, молодую жену представляла старшая женщина семьи.

– Амина ильдур Азилла!

Над амфитеатром прозвучал глубокий женский голос. Затем свекровь скинула со скромно стоящей фигурки блестящую паутину покрывала – зал ахнул.

Действительно, не зря ворчащая Зоча все утро наряжала и причесывала юную госпожу. Точеную фигурку обнимали нежно-голубые шальвары и топ, кафтан, накинутый на плечи, был выткан из нежнейшего пуха горных коз – и его мягкие складки так прижимались к девичьим округлостям, что многим мужчинам пришлось напомнить себе, где они находятся.

Сделав традиционный жест почтения, Амина сложила руки лодочкой перед грудью и чуть склонила голову в приветственном поклоне.

– И это еще не все новости, – вновь шагнул вперед Хамид. – Указом короля Амана беем новой планеты назначен Орамазад иль Зобейди ильдур Азилла!

Ошеломленные люди взорвали неподвижный воздух купола аплодисментами и выкриками.

Потом был традиционный пир – гостей обносили пловом из синтезированной баранины с привозным рисом. Рагу из местных тепличных овощей соседствовало с тонкими лепешками из псевдокрахмала с Верены и водорослевыми рулетами с планеты Синабон.

На десерт в тонких стеклянных чашах подали цветочный кисель по рецепту с близлежащей планеты Сарины. Легкие цветочки плыли в студенистой перламутровой массе, как звезды в пространстве, и все это благоухало, удивляло взоры и отличалось недурным вкусом.

Семья не стала разделяться – все вместе спустились вниз. Мужчины сели за центральный столик, а женщины, закутавшись в невесомые покрывала, молча и неподвижно сидели сзади. Если у кого-то возникал вопрос к принцессе или ее невестке – спрашивали Орама или Хамид и через них же получали ответ.

Воздух трепетал от обилия эмоций, но все блюли приличия – вопросы потом, в частной обстановке, а сейчас неспешная еда, вино и сладости. Когда вино подогрело мужские разговоры, Орам вызвал сифара, и он проводил женщин на женскую половину, кланяясь обеим равно, что тоже было отмечено внимательными гостями.

Тут же загремели барабаны. На площадку между столиками выскочили тонкие, гибкие девушки, блестя смуглыми, смазанными маслом телами. Они ловко жонглировали факелами, прыгали в горящие обручи и перебрасывались ими как детскими мячами. В воздухе порхали светлячки подсветки, свет понемногу приглушался, вечерняя истома и расслабление начали одолевать гостей.

После акробаток в круг вышли дрессировщики с огромными полосатыми зверями – новинка, добытая одним из содержателей развлекательного дома. Чего стоило Хамиду раздобыть их для вечеринки клана, знает лишь он сам да его помощники.

Уговаривали долго, а потом лично держали неуступчивого хозяина над гладкими плитками дорожки на высоте всего-то третьего этажа. Уговорили. И вот теперь парень в блестящей парчовой безрукавке и таких же шальварах обнимался с огромным зверем, а две маленьких гибкие девочки делали на широкой полосатой спине изящные пируэты, собирая из переплетенных рук и ног ажурную пирамиду.

После выступления зверей в круг вынесли высокую конструкцию из полированного дерева в виде башни и установили в центре, развернув вокруг волны тонкого голубого и синего газа, изображающих море.

Затем вдруг заиграла тихая, нежная музыка, и прозвучал высокий женский голос. Он выводил старинную женскую песню о любви. По ширме поплыли изображения из старинного трактата, повествующего о любви принца и принцессы, разделенных морем.

По гладкому дереву скользили красочные пейзажи, дивные птицы, расцветали цветы. Девушка махала белым платочком с башни.

Едва последние ноты зависли в воздухе, как сбоку выступил юноша в пышных одеждах, стилизованных под старину, и запел песню о разлуке с любимой. Многие гости вынули из рукавов и кисетов расшитые платки и утерли сентиментальные слезы.

В третьей песне голоса сплелись, повествуя о радостях встречи. Из ширмы – башни выплыло ароматное облако летающих цветов с Сарины и, пока все гости любовались их плавным полетом, певцы и башня исчезли.

Утомленные гости начали откланиваться, и вскоре полигон опустел. Лишь слуги дома Азилла остались закончить уборку.

* * *

Орамазад и Амина молчаливо и утомленно сидели в машине, думая каждый о своем. Их разделяло небольшое расстояние, но внимательно наблюдающий за ними шофер отметил эту отстраненность и за пиалой чая поделился своим наблюдением с напарником. Тот рассказал «новости из жизни знатных и богатых» своей супруге, а уже к обеду купол наполнился слухами о разводе Амины и Орама.

Сами же герои сплетен и не думали расставаться. Едва добравшись до хозяйских покоев, они синхронно скинули тяжелые кафтаны и направились в ванну. Столкнувшись у дверей, лишь усмехнулись и встали под душ вместе. Мягкие поглаживания под тугими струйками воды, несущими облегчение от жары и усталости, переросли в медленные, тягучие поцелуи и жаркие объятия.

Орам не хотел испортить первый раз усталостью и невнимательностью к юной жене. Поэтому, ласково чмокнув возлюбленную красавицу в нос, он закутал ее в большое, мягкое полотенце и унес в постель. Еще раз коснувшись губами манящих губ, укрыл Амину тонким шелковистым покрывалом и, накинув на плечи кафтан, вышел в кабинет.

Разочарованная, Амина хотела подождать возвращения мужа, но вскоре уснула – день выдался напряженный. Множество незнакомых людей рассматривали ее, говорили о ней, сравнивали ее с Зобейдой и сестрами Орама.

А уж женщины на женской половине зала устроили ей настоящий допрос под барабанную дробь и звучание лютни.

– Госпожа Азилла, – интересовалась крупная рыжеволосая дама преклонных лет, почесываясь, словно ее мучила крапивница. – Госпожа Азилла, где вы познакомились с вашим уважаемым супругом?

– Госпожа Зобейда любезно пригласила меня в гости, – отвечала Амина, вспоминая краткий инструктаж проведенный свекровью перед празднеством.

– А где вы познакомились с госпожой Зобейдой? – интересовалась худенькая брюнетка с острым носиком и цыплячьей шейкой.

– Госпожа Зобейда в юности знала мою маму, вот и пригласила погостить в своем доме, узнав, что я буду пролетать мимо.

– А куда вы направлялись, – любопытно блестя серыми глазами спрашивала совсем юная девушка, в странном фиолетовом одеянии.

– На учебу в сельскохозяйственный университет Амана.

– Так вы не аманка? – тут же подключилась к беседе красивая моложавая брюнетка, увешанная крупными золотыми украшениями.

– Я родилась и выросла на Амани, – отвечала Амина. – А вот сам аманский университет расположен на другой планете, на Коз-Ягши.

– А какую школу вы заканчивали?

– Я получила домашнее образование...

Любопытству дам не было конца, Зобейде пришлось спасать невестку, уводить в сторону предлагая гостям все же вспомнить про общее развлечение.

Даже оказавшись к ночи в теплой постели, Амина все еще переживала во сне минувший длинный день, беспокойно шевеля ногами и перекладывая подушки.

Муж вошел в спальню и замер, любясь спящей женой. Его пальцы ласково коснулись ее бархатистой щеки, скользнули к подбородку, потом к уху. Орам нежно ласкал спящую Амину представляя, как она будет отвечать ему, когда они наконец соединятся. Потом, тяжело вздохнув, улегся рядом. Шепнул:

– Спи мое сердечко, я подожду.

Уютная женская фигурка в его руках расслабляла и навевала сон. Не хотелось думать о завтрашнем дне. Завтра начнутся визиты заинтересованных лиц. Понемногу начнется отбор специалистов. Им обоим предстоит нелегкие месяцы.

Женскую часть технических специалистов будет рассматривать Улуф, но и Амине придется набрать штат помощников для своих проектов. Планета сельскохозяйственная, без лесных угодий обойтись не получится.

* * *

Прошло несколько дней. Орамазад старательно собирал документацию – выискивал специалистов, составлял заявки на продовольствие, семена, саженцы и зародыши домашнего скота.

Межпланетный совет выделил для колонизации новой планеты с перспективами сельскохозяйственного развития десять крупных транспортников – по два от Кордовы и Хеврона, и шесть от Амана. Жителям Гай-Нодир выделили целый транспортник, но взять с собой предстояло многое.

Когда-то на астероиде приземлился корабль, на котором было около пятидесяти человек, одни мужчины. За минувшие тридцать лет мужчины обзавелись семьями, родили детей, и у многих уже были внуки. Однако общее население клана не превышало трехсот пятидесяти человек.

Многие изгнанники погибли в первые годы, когда на Гай-Нодир шел раздел территорий. Кое-кто, как мудрый Хамид иль Хамид так и не связал себя узами брака, а кто-то опасался иметь детей. Все же астероид – это не планета, и статус изгнанников не добавлял спокойствия.

Теперь всем поселенцам приходилось поднимать родственные торговые связи на других планетах, уговаривать, упрашивать, угрожать, но собирать команду, с которой можно начать освоение целого мира. Таинственного, загадочного и жесткого...

Глава 10

Проснувшись ночью Амина, не ощутила присутствия мужа рядом и удивилась. Она уже привыкла сквозь сон отмечать его приход и даже подползать к нему ближе по необъятной кровати, чтобы прижаться к прохладному, влажному после душа боку.

Кажется, она помнит его приход, а потом ей стало одиноко среди шелковых простыней. Поежившись, девушка накинула легкий кафтан и отправилась искать Орама. Если кто-то встретится, вполне можно сказать, что идешь на кухню выпить горячего молока с медом или чаю из трав.

Коридоры были тихи и пустыньны, за узкими стрельчатыми окнами еще было темно. С кухни не доносилось ни звука – слуги жили в отдельном помещении. Они поднимутся лишь через несколько часов, с рассветом.

Вдруг легкий скрежет привлек ее внимание и гибкая фигурка скользнула к одной из декоративных панелей, осторожно прикасаясь пальцами к перламутровым пластинам мозаики. Вот один элемент слегка поддался, мигнул алым цветом, и картина, изображающая восход солнца на Амане, отъехала в сторону.

Белоснежные стены и потолок бокса удивил принцессу, но вот в противоположной стене наметилась щель. Очередная панель провернулась вокруг центральной оси, открывая следующее помещение. Оттуда пахло силиконовой смазкой, горячим запахом металла, чем-то едким и знакомым. Удивленная Амина перешагнула порог: Орам был здесь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.